Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Новый КГБ

⌖15

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

11–24 февраля 2012 г.

Адекватор

Комментарии

Экономическая политика. Экономическая программа Путина: что в ней есть и чего нет?
Макроэкономика. Российская экономика в январе 2012 г.: рецессия уже наступила?
Бюджет. Грядущие проблемы региональных бюджетов
Внешняя торговля. Предварительные результаты деятельности Таможенного союза

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Экономика «на крючке» бюджета

На фоне предвыборной лихорадки текущие экономические проблемы как будто ушли на второй план. Между тем макропоказатели января 2012 года оказались более вялыми, чем обычно бывают в первый месяц года, – основные элементы спроса показали отрицательную динамику. Рост ВВП (по оценке МЭР) замедлился. Центральный банк отчитался о продолжении оттока капитала. Ожидаемо увеличились расходы федерального бюджета, прежде всего, за счет повышения выплат силовикам.

Бюджетный сектор будет в центре внимания в течение всего текущего года. При этом существенные сдвиги в расходной части будут происходить не только на уровне федерального бюджета (о чем мы неоднократно писали), но и в регионах. Повышение зарплат учителям до уровня средних по региону, начавшееся в четвертом квартале 2011 года, и поддержание их на этом уровне при прочих равных потребует в 2012 году около 400 млрд. руб. дополнительных расходов (об анонсированном В. Путиным дальнейшем повышении зарплат бюджетников по отношению к средней мы пока не говорим). Оплата труда врачей и учителей на уровне, близком к средней, в других секторах соответствует практике развитых стран, тогда как в России их низкий уровень (60–70% от средней) был одним из факторов деградации сфер образования и здравоохранения. Однако всем ясно, что столь существенное повышение зарплат для региональных бюджетов сегодня весьма проблематично, а с точки зрения повышения качества услуг довольно бессмысленно, если происходит без радикального реформирования бюджетного сектора, в том числе связанного с сокращением численности занятых и обновлением кадрового состава. Каким образом регионы будут выполнять планы наиболее вероятного кандидата в Президенты России – пока неясно. Но не исполнить свои обещания победитель президентской гонки не сможет...

В отличие от «бюджетной темы» социальных и оборонных расходов, тема источников роста экономики в программной экономической статье В. Путина выглядит более туманно. Конфликтующие концепции новой индустриализации при активном участии государства и новой постиндустриальной экономики с опорой на либеральные институты механически соединены на страницах одной статьи. Но… при этом почти ничего не говорится о том, что делать со «старой» экономикой: с полугосударственным ТЭКом, с «естественными» монополиями, с «госбанками». Видимо, следует считать, что там все в порядке…

Наталья Акиндинова

Комментарии

Экономическая политика

1. Экономическая программа Путина: что в ней есть и чего нет?

Анализировать предвыборные выступления довольно скучно – уж больно это специфический жанр. Всяких обещаний дается много, но обычно их никто всерьез не принимает – включая самих участников предвыборной гонки. Злые языки утверждают, что из всех известных мировых политиков только Джордж Буш-младший выполнил все свои предвыборные обязательства, следствием чего стало не только катастрофическое падение доверия к нему населения, но и резкое ухудшение экономической ситуации в стране. В канун выборов надо сформулировать что-нибудь яркое, запоминающееся, а там – жизнь поправит. Вот г-н Жириновский на днях сказал: «У нас в каждой области рождаются гении раз в сто лет. А если мы будем их клонировать, будет 5–6 гениев в каждом регионе. А при таком их количестве Россия вздыбится». Настоящий предвыборный креатив![1] Это тебе не какое-то серенькое «удвоение производительности труда» к 2020 г., на которое и специалисты-то не все обратят внимание.

И все-таки. Даже при самом беглом знакомстве с экономической программой главного кандидата в Президенты России бросается в глаза, что в ней можно найти всё, и на любой вкус. Начиная с возвращения Россией технологического лидерства и кончая ликвидацией системы откатов. Всякий, прочитавший статью «О наших экономических задачах»[2], может найти в ней что-нибудь дорогое его сердцу. Государственник обрадуется признанию принципиальной необходимости иметь

[1] См.: http://www.newsru.com/russia/22feb2012/clone.html
[2] См.: http://premier.gov.ru/events/news/17888/

промышленную политику; завзятый либерал – выбору в качестве целей низкой инфляции и сбалансированного бюджета; пенсионер – твердой решимости продолжать повышение «традиционных пенсий»; профессор – курсу на создание крупных исследовательских университетов мирового уровня; банкир – намерению разрешить размещение длинных пенсионных денег на банковских депозитах… Ну, и так далее.

Смущает, однако, несколько мелких шероховатостей.

Во-первых, нередко достижение одних целей или прямо противоречит достижению других, или очевидным образом связано со значительными побочными эффектами. Например, повышение пенсий усугубляет дисбаланс пенсионной системы; госкорпорации, на основе которых предлагается строить промышленную политику, являются каналом распространения коррупции и казнокрадства; расширение «агломерационного радиуса» крупных городов усугубит процесс вымирания обширных сельских районов; ускоренное создание университетов мирового уровня (почему не помечтать!) будет сопровождаться усиленной утечкой мозгов и т. д. Никакого анализа этих противоречий и сложностей в статье нет.

Во-вторых, иногда предлагаются весьма сомнительные инструменты достижения целей, а зачастую автор, не предлагая ничего конкретного, и вовсе ограничивается коротким словом «надо». Например, «надо» к 2020 г. обеспечить рост производительности труда в два раза, а в ключевых отраслях – в три-четыре раза (обоснование: «В противном случае у нас просто не будет надежды на успех в глобальной конкуренции»). Или: «нам *придется* резко повысить эффективность расходов» на строительство объектов инфраструктуры; для этого предлагается проводить ценовой и технологический аудит всех крупных инвестиционных проектов с госучастием, привлекая к нему международных экспертов. Возникает вопрос: разве у нас в России мало международных экспертов и менеджеров? Разве не проводится международный аудит всех крупных компаний и банков? И от чего это спасает? Впрочем, путинская программа борьбы с «системной

коррупцией» не ограничивается международным аудитом. Она гораздо радикальнее: «Мы *должны* изменить само государство, исполнительную и судебную власть в России. Демонтировать обвинительную связку правоохранительных, следственных, прокурорских и судейских органов и т.д.». Вот, завидуйте все системные и внесистемные оппозиционеры! Упустили вы инициативу, все это сделают без вас! В общем, все хорошо, не с чем спорить. Только вот все эти «надо», «нам придется», «мы должны» в устах человека, который в течение двенадцати с лишним лет вполне мог двигаться в означенных направлениях, звучат неубедительно. Разве раньше в России не было «надо» быстро повышать производительность труда, бороться с коррупцией, снижать расходы на строительство и все прочее?

В-третьих, некоторые представления кандидата в Президенты далеко небезупречны с точки зрения логики. Например, откуда вдруг взялся тезис о том, что «аграрный сектор выступает важным элементом сохранения в экономике конкурентной среды, формирования малого и среднего бизнеса – "подлеска" здорового капитализма»? Какое это имеет отношение к современным российским реалиям? В XXI веке утверждать, что именно сельское хозяйство является ключевым сектором формирования мелкого и среднего бизнеса, – не странно ли? Еще можно это понять, если признать, что в прочих секторах российской экономики конкуренция уничтожена госкорпорациями, но В. Путин как раз горячо это отрицает.

Далее, он мечтает о том, чтобы Россия стала владелицей (хорошее, кстати, русское слово, почти как «кормилица») «постоянно обновляющихся передовых технологий как минимум в нескольких секторах». По мнению В. Путина, это позволило бы «преодолеть складывающуюся одностороннюю технологическую зависимость» и организовать «работу на принципах технологической кооперации». Интересно в этой связи: каких технологий являются «владельцами», например, США? Производства современных автомобилей? А Япония? Германия? Корея? А некоторые другие страны? Конечно, крупнейшие автомобильные концерны

являются обладателями передовых технологий, патентов и ноу-хау. Но значит ли это, что страны тоже являются владельцами всех этих «неосязаемых активов»? Вот уж вряд ли.

Серьезный логический сбой содержится в невинной на первый взгляд фразе: «Опыт успешной модернизации экономики таких стран, как Корея и Китай, показывает, что толчок от государства нужен, что его эффект перевешивает риск ошибиться». На самом деле позитивный эффект от удачного решения надо сопоставлять не с риском ошибиться, а с негативным эффектом от неудачного решения; при этом оба эффекта следует «взвешивать» по вероятности (риску) реализации обоих сценариев. Допустим, в Северной Корее государство довело экономику «до ручки», а в Южной Корее и Китае, наоборот, были найдены «правильные» точки приложения государственных сил, и риск ошибочного решения не реализовался.[3] И что? Значит ли это, что России наверняка удастся избежать серьезных ошибок? Увы, никаких гарантий здесь нет. Но при чем тут тогда Южная Корея или Китай? Да, несколько десятилетий назад они нашли выигрышную стратегию – размещение на своей территории крупных производств, нередко принадлежащих ведущим корпорациям мира и ориентированных на экспорт своей продукции на глобальные зарубежные рынки. С учетом их основного конкурентного преимущества – дешевой и исполнительной рабочей силы – эта стратегия оказалась *тогда* чрезвычайно эффективной. Из этого, однако, не следует, что подобная стратегия будет эффективной и для России – сейчас. Впрочем, в статье В. Путина нет ни малейших намеков на желательность такой модели развития для нашей страны…

В-четвертых, в статье даже не упоминаются два простых, но чрезвычайно важных вопроса, без ответа на которые вообще нельзя говорить об экономической

[3] В отношении Китая это, на самом деле, не так уж очевидно; можно только сказать, что риск *пока* не реализовался. Многие негативные последствия принятых решений сейчас просто перевешиваются эффектом от вовлечения новой рабочей силы, ранее занятой в сельском хозяйстве. А вот когда этот ресурс роста экономики будет исчерпан, не начнется ли в Китае серьезнейший кризис, вызванный заложенными сейчас диспропорциями?

стратегии. Первый вопрос: на какой рынок (внутренний или внешний) должно ориентироваться развитие отечественного производства? Этот вопрос самым тесным образом связан с выбором общей модели экономического развития. Второй вопрос: что предполагается предпринять для преодоления «сырьевого проклятия»? Закон Рикардо о сравнительных преимуществах неумолимо толкает Россию на сырьевой путь развития, и без самых серьезных и, наверное, болезненных структурных реформ все разговоры об ускоренном развитии несырьевого сектора в России всегда останутся лишь благопожеланиями. Спорить с законом Рикардо – все равно что спорить с законом всемирного тяготения: можно сколько угодно заклинать экономику магическими формулами типа «надо!» или «у нас нет другого выхода!», это ровно ничего не изменит.

В-пятых, примечательно, что многие, порой более радикальные предложения, сделанные тем же премьер-министром в последний месяц, отсутствуют в статье. К ним, в частности, относятся: единократный платеж олигархов за «нечестную» приватизацию; заявление о том, что пенсионный возраст повышать не следует; обсуждение в правительстве вариантов повышения налоговой нагрузки – и не за счет невнятного налога на «роскошь» (он как раз упомянут в статье), а за счет повышения налогов, которые определяют условия ведения бизнеса в России (страховых взносов, НДС, подоходного налога). Из-за этого складывается впечатление, что многие правила для бизнеса могут серьезно измениться – внезапно и в худшую сторону. Очевидно, что для российского делового климата, о необходимости улучшения которого много говорится в статье, такая спонтанность является чрезвычайно негативным фактором.

В-шестых, многие цифры, приведенные в статье, носят откровенно пропагандистский характер. Например, говорится: «Доля высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей в ВВП должна к 2020 г. увеличиться в 1,5 раза. При этом высокотехнологичный экспорт России вырастет вдвое». Звучит красиво, но что это значит на практике? А ничего не значит. Доля высокотехнологичных отраслей промышленности в производстве ВВП в 2011 г. составила 0,9%, а в

экспорте (в 2010 г.) – 1,22%.[4] Ну, будет 1,35 и 2,44% соответственно, что примерно совпадает с уровнем начала 2000-х, когда нефтяной бум только начинался. И какой вывод на этой основе можно сделать?

Другой пример: в качестве важного фактора повышения инвестиционной привлекательности российской экономики указывается формирование единого экономического пространства (ЕЭП) с Казахстаном и Беларусью. Но внутренний рынок ЕЭП лишь на 14% превышает внутренний рынок России. Изменит ли это всерьез привлекательность локализованных в России инвестиционных проектов? Не так уж это очевидно.

Подводя итоги, можно задаться вопросом: если предвыборная программа кандидата в Президенты России В. Путина не отвечает на важнейшие стратегические вопросы, грешит логическими ошибками, да и вообще не является целостной (хотя бы потому, что к ней необходимо прикладывать еще и утаенные «забалансовые» пункты), то можно ли на ее основании уяснить хоть какие-то контуры экономической стратегии В. Путина? Как ни странно, ответ на этот вопрос следует дать утвердительный. Если снять «предвыборную шелуху», то экономическое кредо будущего президента сводится к следующим пунктам:

а) государство должно и будет играть решающую роль в экономических процессах;

б) инструментом проведения госполитики будут госкомпании, про которые, правда, пока ничего доброго сказать нельзя, но они в некоем туманном будущем по неким загадочным причинам должны стать конкурентоспособными на мировом уровне;

в) все более широкое распространение будут получать методы «ручного управления», что объясняется просто: в систему изначально заложены

[4] Согласно общепринятой практике под высокотехнологичными отраслями понимаются (в скобках приведен код отраслевой классификации): Производство фармацевтической продукции (24.4); Производство офисного оборудования и вычислительной техники (30); Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи (32); Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов (33); Производство летательных аппаратов, включая космические (35.3).

сильнейшие противоречия; когда они будут выходить на поверхность, должны приниматься решения, которые заранее предвидеть нельзя. Поэтому государственной системе и национальной экономике необходим «великий кормчий»;

г) предпринимательский сектор нужен хотя бы для того, чтобы с него можно было постоянно что-нибудь «состригать». Но при этом ни на какие системные поблажки им (предпринимателям и бизнесменам) идти не следует; все слова о необходимости улучшения делового климата носят в статье подчеркнуто декларативный характер;

д) пенсии и зарплаты будут повышаться, несмотря на отсутствие объективных к тому предпосылок (например, опережающего роста производительности труда). Такая политика объясняется необходимостью поддержания стабильной социальной опоры режима;

е) сбалансированный бюджет является не экономическим, а политическим приоритетом: привлечение денег на внешних рынках чревато утратой суверенитета;

ж) немного причудливым образом сочетается с этим «командирское» решение о вступлении России в ВТО.

Все эти пункты в совокупности делают экономическое будущее России заложником нефтяных цен. Если проводить какие-то параллели, приходится признать, что в настоящий момент Россия идет по греческому пути: расходы, прежде всего социальные, увеличиваются не в меру роста эффективности экономики, а в меру роста потребностей. Правда, в Греции эти расходы финансировались за счет займов, а в России – за счет нефтяной выручки. Разница, конечно, есть, но в тот момент, когда новые поступления притормозятся, она будет не такой уж существенной.

Сергей Смирнов

Макроэкономика

2. Российская экономика в январе 2012 г.: рецессия уже наступила?

Январская статистика Росстата принесла много сюрпризов, в основном, негативного плана. Этот негатив не был преодолен даже после пересмотра Росстатом в феврале 2012 г. в сторону повышения ряда макроэкономических показателей за прошлый год: в частности, Росстат повысил оценку роста инвестиций с 6,2 до 8,3%, а реальной заработной платы – с 3,5 до 4,2%.

Данные января явно разочаровали оптимистов, так как с учетом сезонности большинство макроэкономических показателей снизилось по отношению к декабрю, за исключением промышленности, которая со снятой сезонностью выросла, по нашим оценкам, на плюс 0,9% к декабрю 2011 г. (см. табл. 2.1)[5].

Несмотря на хорошую динамику промышленности, оценки динамики ВВП, озвученные Минэкономразвития (МЭР России), оказались нерадостными: рост в январе на 3,9% год к году и снижение на 0,1% к декабрю (после 0,5% прироста в среднем за месяц в четвертом квартале). Конечно, можно говорить о том, что снижение объемов строительства в январе (минус 5% со снятой сезонностью, по данным МЭР России) связано с январскими холодами, однако списать на погоду динамику всех прочих показателей невозможно, как бы этого не хотелось.

Особенно печально выглядит ситуация с инвестициями: их рост на 15,6% к январю прошлого года (см. рис. 2.1) впечатляет лишь тех, кто забыл о необычайно низком показателе января 2011 г.[6] Со снятой сезонностью, по нашим оценкам, к декабрю

Таблица 2.1. Динамика основных макроэкономических показателей (со снятой сезонностью, в среднем за месяц), в %

	2010				2011				2012	Янв. 2012г. к предкри-зисному макси-муму
	1кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	янв.	
ВВП	0,4	0,2	-0,2	0,9	0,3	0,0	0,3	0,5*	-0,1*	-0,8
Промышленность в целом	0,8	0,5	0,3	0,6	0,3	0,5	0,0	0,2	0,9	1,0
Добыча полезных ископаемых	0,3	0,2	0,0	0,3	0,3	-0,1	0,1	0,3	0,1	1,9
Обрабатывающая промышленность	1,3	1,1	0,4	0,6	0,5	0,5	0,1	0,3	1,8	-1,8
Пр-во и распределение э/э, газа и воды	0,2	-0,2	0,3	0,5	-0,4	0,0	-0,1	-0,8	1,7	-5,6
Инвестиции в основной капитал	1,4	0,8	0,2	1,0	-1,4	1,8	1,1	0,7	-1	-5,1
Розничный товарооборот	1,0	0,6	0,1	0,5	0,7	0,7	0,8	0,6	-0,5	8,6
Реальные доходы населения	0,6	-0,2	0,0	0,3	-0,6	0,8	0,2	0,9	-1,0*	6,1
Экспорт	2,2	-1,0	2,2	4,0	3,2	1,4	-0,3	1,7		-0,4
Импорт	0,7	1,5	5,2	0,8	4,3	1,0	-0,9	0,0		-3,0

* Оценка МЭР.

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

[5] Особенно заметно ускорение в обрабатывающей промышленности и в производстве электроэнергии, где объемы выпуска выросли на 1,8 и 1,7%, соответственно. Добывающие же отрасли выросли лишь на 0,1% по отношению к декабрю 2011 г.

[6] С января 2011 г. были повышены ставки страховых взносов, что привело к резкому падению инвестиций.

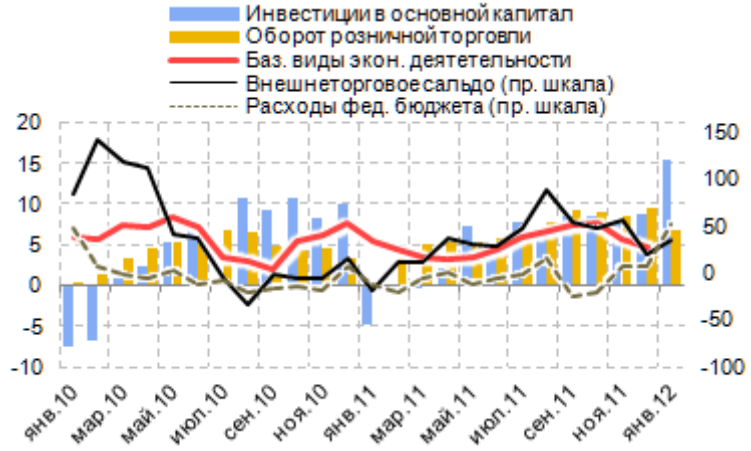
прошлого года инвестиции снизились на 1%, а по данным МЭР, которые удивили общественность, – аж на 9,9%. (Возможно, для своей оценки МЭР пользовался уже пересмотренными данными за прошлый год, а мы – опубликованными старыми). Пока мы не готовы бить в колокола – в недавнем выпуске НЭПа за IV квартал 2011 г. мы уже обращали внимание на то, что показатель совокупных инвестиций в основной капитал отражает в значительной степени динамику строительства жилья и производственных зданий и сооружений, а не только инвестиций в оборудование, поэтому январские холода могли исказить реальное положение дел. Для полноценной оценки динамики инвестиций в начале 2012 г. придется подождать выхода более надежного источника данных – квартальной отчетности по динамике инвестиций крупных и средних предприятий (что случится лишь в апреле). Пока можно сказать лишь то, что в январе падение инвестиций, безусловно, произошло.

Важнейшую роль в оживлении динамики ВВП в четвертом квартале 2011 г. играл потребительский спрос, на неустойчивость которого мы обращали особое внимание. Так оно и случилось. Реальные доходы населения в январе выросли лишь на 2,3% год к году, а со снятой сезонностью упали, по нашим оценкам, на 1%. Та же картина с розничным товарооборотом, который сократился в январе на 0,5% со снятой сезонностью (см. табл. 2.1).

Важным фактором, определившим динамику ВВП января 2012 г., стал прирост расходов федерального бюджета, который резко ускорился (почти на 52% год к году в реальном выражении против 7%-ного прироста в декабре, см. рис. 2.1). Если бы динамика бюджетных расходов соответствовала картине прошлого года, то падение ВВП в январе было бы гораздо более заметным. А так можно говорить лишь о фактической стагнации российской экономики, не забывая при этом, что фронтальное ухудшение макропоказателей, несомненно, таит угрозу рецессии.

Эта угроза усугубляется тем фактом, что одна из проблем российской экономики состоит в ее неустойчивости, в сильной подверженности влиянию цикла запасов. В 2009–2011 гг. доля фактора изменения запасов, по нашим оценкам (см. табл. 2.2,),

Рис. 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и спроса (прирост в реальном выражении к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



Примечание: Дефлирование внешнеторгового сальдо и расходов бюджета произведено индексом потребительских и оптовых цен (50/50).
Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

на основе статистики Росстата составляла около 90% прироста ВВП в целом за год (если, конечно, статистика Росстата не отличается какой-то фатальной погрешностью, что маловероятно).

Как следует из сопоставления недавних расчетов МВФ в регулярном докладе «Перспективы мировой экономики» и наших расчетов по российской экономике, Россия с точки зрения влияния запасов на экономический рост не является каким-то исключением. Например, в 2010 г. около половины прироста ВВП США определялось этим фактором, а у новых индустриальных стран Азии (Южная Корея, Сингапур, Тайвань) в 2009 г. отрицательный вклад прироста запасов в три раза превысил итоговое падение ВВП на 0,7%, то есть, несмотря на кризис, рост платежеспособного спроса продолжался.

Особенность России в том, что в последние три года доля вклада изменения запасов в приросте ВВП в России не опускалась ниже 88% (см. табл. 2.2.), то есть в отличие от тех же стран Азии она была устойчиво высока в среднегодовом исчислении. При этом в среднем за 2003–2012 гг. (и за более ранние периоды) доля вклада изменения запасов в России, в общем-то, была сопоставима с другими странами.

Это может означать, что в ближайшие годы необычайно высокий вклад инвестиций в запасы, который был связан с нефтяной эйфорией, сойдет на нет, и рост российского ВВП будет определяться в основном динамикой платежеспособного спроса на внешнем и внутреннем рынке, который пока – увы! – быстро расти не собирается.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

Таблица 2.2. Прирост ВВП и вклад фактора запасов в России и мире

Прирост ВВП за год, %						
	2003-2012	2007	2008	2009	2010	2011
Развитые страны	1,7	2,8	0,1	-3,7	3,1	1,6
США	1,6	1,9	-0,3	-3,5	3,0	1,5
Зона евро	1,2	3,0	0,4	-4,3	1,8	1,6
Германия	1,2	3,4	0,8	-5,1	3,6	2,7
НИС Азии	4,4	5,9	1,8	-0,7	8,4	4,7
Россия	4,7	8,5	5,2	-7,8	4,3	4,3
Вклад изменения запасов, п.п.						
	2003-2012	2007	2008	2009	2010	2011
Развитые страны	0,0	0,0	-0,2	-1,1	1,1	0,1
США	0,0	-0,2	-0,5	-0,9	1,6	-0,1
Зона евро	0,1	0,4	-0,1	-0,8	0,6	0,3
Германия	0,1	0,8	0,0	-0,8	0,6	0,4
НИС Азии	0,0	-0,3	1,0	-2,6	1,4	0,3
Россия	0,3	0,8	0,3	-7,2	4,2	3,8
Доля изменения запасов в приросте ВВП, %						
	2003-2012	2007	2008	2009	2010	2011
Развитые страны	0,0	0,0	-200,0	29,7	35,5	6,3
США	0,0	-10,5	166,7	25,7	53,3	-6,7
Зона евро	8,1	13,3	-25,0	18,6	33,3	18,8
Германия	8,5	23,5	0,0	15,7	16,7	14,8
НИС Азии	0,0	-5,1	55,6	371,4	16,7	6,4
Россия	6,1	9,1	6,0	92,9	97,5	88,4

Примечание. НИС Азии – новые индустриальные страны Азии: Южная Корея, Сингапур, Тайвань.
Источник: МВФ, Росстат, расчеты Центра развития.

Бюджет

3. Грядущие проблемы региональных бюджетов

За последние 5 лет доля консолидированных бюджетов регионов в расходах бюджетной системы заметно снизилась – с 43–44% в 2007–2009 гг. до 38% в 2010–2011 гг. Снижение доли регионов в расходах продолжится и в 2012 г. В условиях относительного сокращения финансовых ресурсов структура расходов бюджетов регионов достаточно стабильна. В ближайшие годы регионам придется искать дополнительные финансовые ресурсы.

Основная часть предвыборных обещаний премьер-министра В. Путина связана с повышением зарплаты учителей и врачей в период с 2012–2018 гг. Это означает, что исполнять предвыборные обещания придется регионам, поскольку федеральный центр будет занят исполнением других обещаний: финансированием довольствия силовиков, Программы вооружений, модернизации ОПК и дефицита Пенсионного фонда.

Однако российские регионы и без того имеют весьма обширные расходные обязательства. В то же время их собственные доходные источники ограничены в основном налогами на доходы и некоторыми акцизами, и эти доходы постепенно «прибирает к рукам» федеральный центр (с 2012 г. 60% акциза на алкоголь будет получать федеральный бюджет в связи с перераспределением полномочий). С 2009 г. все рентные доходы по углеводородам поступают в федеральный бюджет. Регионы не обладают полномочиями по введению новых налогов и варьированию налоговых ставков (за исключением предоставления льгот по налогу на прибыль). Добавим к этому, что проводить активную политику заимствований имеет возможность только один регион – город Москва. В условиях дефицита финансовых ресурсов структура расходов регионов не может меняться так же стремительно, как и структура расходов федерального бюджета. Динамика

функциональной структуры расходов консолидированных региональных бюджетов представлена в таблице 3.1.

Таблица 3.1. Структура расходов консолидированных региональных бюджетов, в %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Общегосударственные вопросы	7,1	7,3	7,3	7,1
Национальная оборона	0,0	0,0	0,0	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	4,1	3,9	3,8	3,7
Национальная экономика	19,6	18,1	16,6	17,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	16,3	13,6	12,6	12,6
Охрана окружающей среды	0,3	0,3	0,2	0,3
Образование	20,8	21,5	21,9	22,5
Культура и СМИ	3,5	3,4	3,4	3,5
Здравоохранение, физкультура и спорт	12,7	12,1	12,0	17,4
Социальная политика	12,2	15,3	17,6	15,5
Межбюджетные трансферты	3,3	4,4	4,5	0,2

Источник: Минфин России.

Таблица 3.2. Экономическая структура расходов консолидированных региональных бюджетов, в %

	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Зарплата	30,1	29,4	27,3
Закупка услуг	16,1	16,8	17,7
Закупка товаров	3,9	3,8	3,5
Социальное обеспечение	12,3	14,8	12,7
Субсидии организациям	11,0	11,9	13,8
Бюджетные трансферты	4,5	4,5	5,0
Капитальные вложения	17,2	14,6	15,1
Прочие	4,9	4,1	4,9
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: Минфин России.

Как видно из данных вышеприведенной таблицы, структура региональных бюджетов меняется достаточно медленно. Можно выделить сокращение затрат на ЖКХ и рост затрат на «человеческий капитал». Всплеск расходов на здравоохранение в регионах в 2011 г. связан с изменениями в классификации расходов, в 2010 г. и ранее трансферты государственным внебюджетным фондам (ФОМС) отражались по разделу «Межбюджетные трансферты». В таблице 3.2 представлена экономическая структура расходов (структура операций сектора государственного управления). Эта структура также весьма стабильна. Отметим, что регионы тратят существенные и все возрастающие суммы на поддержку сельскохозяйственных и промышленных предприятий (субсидии организациям).

Каким образом регионы найдут ресурсы (3,5 трлн. за шесть лет) на повышение зарплат учителям и врачам? Вариант роста региональных заимствований кажется не очень реальным. К тому же занимать под увеличение зарплат означает вступить

в противоречие с международным опытом и здравым смыслом. Остаются три источника (как всегда).

Во-первых, можно перераспределить расходы, например меньше субсидировать предприятия и организации. Политически это сложно, тем более что в условиях вступления в ВТО сельское хозяйство (и другие отрасли) наверняка будут требовать увеличения поддержки. **Второй источник** – федеральный центр. Обещали зарплату – давайте деньги. Но у федерального бюджета свои приоритеты, как то: оборона, безопасность, социальная политика. На регионы может не хватить даже при высоких ценах на нефть. Кризисный сценарий не обсуждаем. Наконец, **третий вариант:** можно повысить налоги, например, подоходный налог, об этом давно говорят. Можно повысить НДС, например, на 2 процентных пункта, и 2% отдать регионам. Реализация третьего варианта весьма вероятна, к сожалению, за нее придется заплатить и без того низкими темпами роста ВВП. Возможно, у задачки вообще нет решения: при стагнирующей экономике нельзя одновременно перевооружиться и улучшить качество жизни.

Андрей Чернявский

Внешняя торговля

4. Предварительные результаты деятельности Таможенного союза

М. Прохоров: «Моя позиция по Таможенному союзу: считаю, что это лишнее образование». По нашему же мнению, предварительные результаты деятельности Таможенного союза позволяют говорить о его эффективности.

В марте 2012 г. в Москве состоится специальное заседание Высшего евразийского совета с участием государств–партнеров России по ЕврАзЭС с целью обсуждения перспектив евразийской интеграции. Но чтобы обсуждать перспективы, сначала необходимо подвести некоторые предварительные итоги деятельности Таможенного союза (ТС), главным образом, в сфере внешней торговли. Почему предварительные? По нашему мнению, проявления полного эффекта от интеграции Таможенного союза с участием Белоруссии, Казахстана и России можно ожидать лишь через несколько лет. Во-первых, в настоящее время пока еще сказывается эффект кризиса – обвал (низкая база) и последующее интенсивное восстановление экономик стран–участниц ТС. Во-вторых, по мере развития ТС на динамике внешней торговли все больше начинают сказываться другие факторы, такие как валютные курсы, инфляция и прочие, оказывающие весьма ощутимое влияние на внутренний спрос, в том числе на импорт. Кроме того, в 2012 г. на смену Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана пришло Единое экономическое пространство, которое еще сильнее изменило «правила игры».

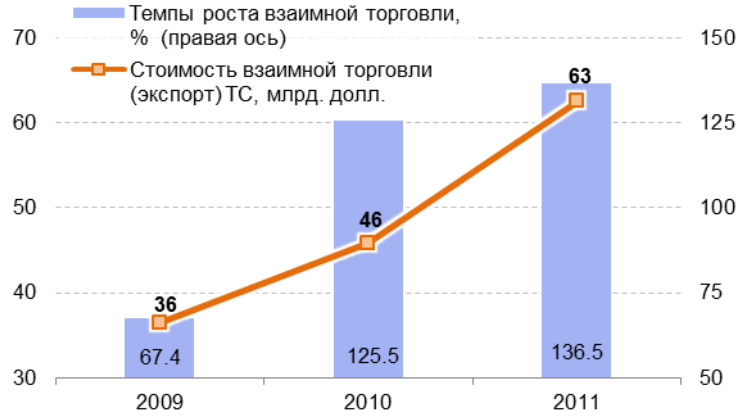
В международной практике принято выделять шестилетний период анализа интеграционных структур (один год до и пять лет после создания), который, безусловно, является весьма приблизительным показателем результатов интеграции. Что же принять за точку отсчета? Договор о создании единой

таможенной территории и формировании Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС был подписан в октябре 2007 г., хотя первые попытки создания ТС были предприняты еще в далеком 1995 г. В конце 2009 г. было достигнуто соглашение о создании со следующего года единого таможенного пространства. В середине 2010 г. Таможенный кодекс вступил в силу на всей территории ТС – и через год на границах России, Казахстана и Белоруссии отменён таможенный контроль, который перенесли на внешние границы. Собственно говоря, именно 2010 год мы и предлагаем взять за точку отсчета деятельности ТС, а период 2009–2011 гг. можно считать лишь предварительным.

Чистый объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций между Белоруссией, Казахстаном и Россией, по нашим оценкам, составил около 63 млрд. долл. в 2011 г., что больше на 72%, чем в 2009 г., и на 37% – по сравнению с предыдущим годом (рис. 4.1). Белоруссия и Казахстан быстрее извлекли плюсы из интеграции: в 2011 г. почти две трети взаимной торговли были обеспечены экспортом товаров из России, хотя еще два года назад доля российского экспорта превышала 70%.

Быстрый рост взаимной торговли, безусловно, положительный результат. Вот только является ли он следствием интеграции, посткризисного восстановления или следованием за тенденцией в мировой торговле? Является ли рост взаимной торговли следствием эффекта ее создания за счет сокращения или снятия торговых барьеров, когда более дешевые товары из стран–партнеров по ТС замещают дорогую отечественную продукцию, а факторы производства перемещаются в более эффективные сферы использования? Или же этот рост связан с переориентацией (отклонением) торговых потоков, когда импорт внутри ТС вытесняет ставший дорогим импорт из третьих стран, и отвлечением торговли, когда товары ввозятся в страну по самым низким таможенным тарифам, а затем беспошлинно перенаправляются внутри ТС, используя «пробелы» в таможенном регулировании?

Рис. 4.1. Объем взаимной торговли (экспорт)



Источники: ТС ЕврАзЭС, расчеты Центра развития.

Рис. 4.2. Динамика импорта из третьих стран

Источники: ТС ЕврАзЭС, МВФ, органы национальной статистики Белоруссии, Казахстана и России, расчеты Центра развития.

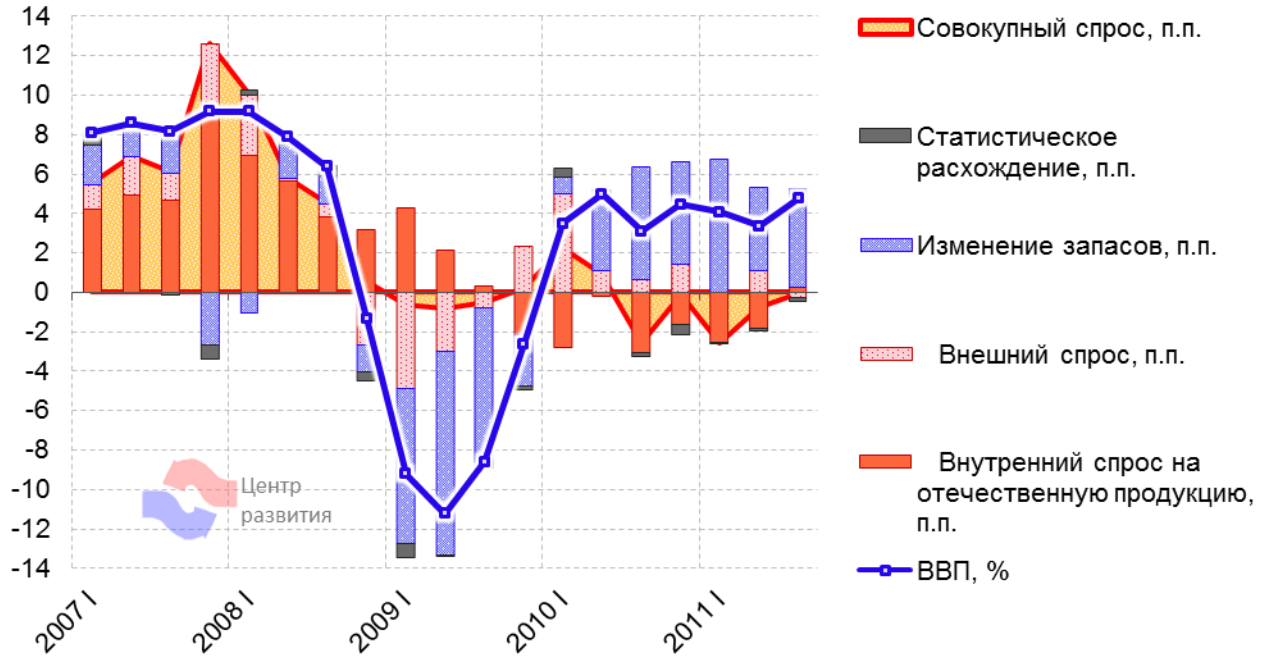
Чтобы ответить хотя бы на часть этих вопросов, мы решили взглянуть на внешнюю торговлю стран–членов ТС, сравнивая её с динамикой мировой торговли и масштабами роста экономики. Обычно возникновение таможенных союзов ведет к увеличению объема торговли между его членами за счет снижения таможенных барьеров между ними. Поэтому не должно быть ничего удивительного в том, что взаимная торговля за рассматриваемый период выросла в 1,7 раза. А вот на фоне того, что за тот же период времени импорт из третьих стран вырос в 2,1 раза (рис. 4.2), и того, что доля импорта из третьих стран в объеме ВВП стран–членов ТС выросла в полтора раза (с 12 до 17%), можно сделать прямо противоположный вывод: торговля со странами–не членами Таможенного союза растёт гораздо быстрее, и, следовательно, либо внутри ТС остались какие-то неснятые барьеры, либо синергетический потенциал ТС явно не столь велик, как хотелось бы. В конце концов, все три страны вышли из одной «шинели» и, скорее, являются конкурентами между собой, нежели с третьими странами. Но с другой стороны, ускоренный рост импорта из третьих стран говорит об отсутствии эффекта отклонения торговли.

Одним словом, Таможенный союз не просто стал объективной реальностью, а начал постепенно трансформироваться в интеграционное объединение более высокого уровня. По итогам первых двух лет его существования вряд ли можно сделать окончательные выводы и оценки об успехе или провале этого проекта. Таможенный союз находится в начале своего существования, и, вообще, любой интеграционный проект является шансом, а не гарантией. А шансом еще нужно уметь воспользоваться.

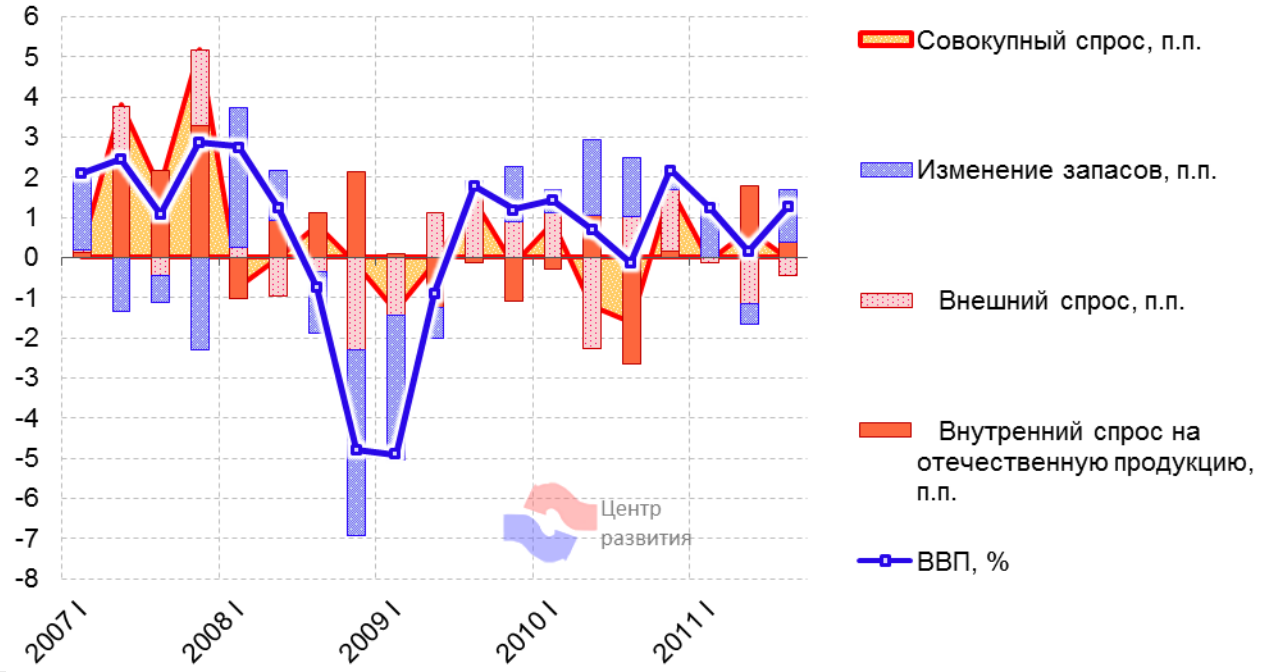
Сергей Пухов

Экономика в «картинках»

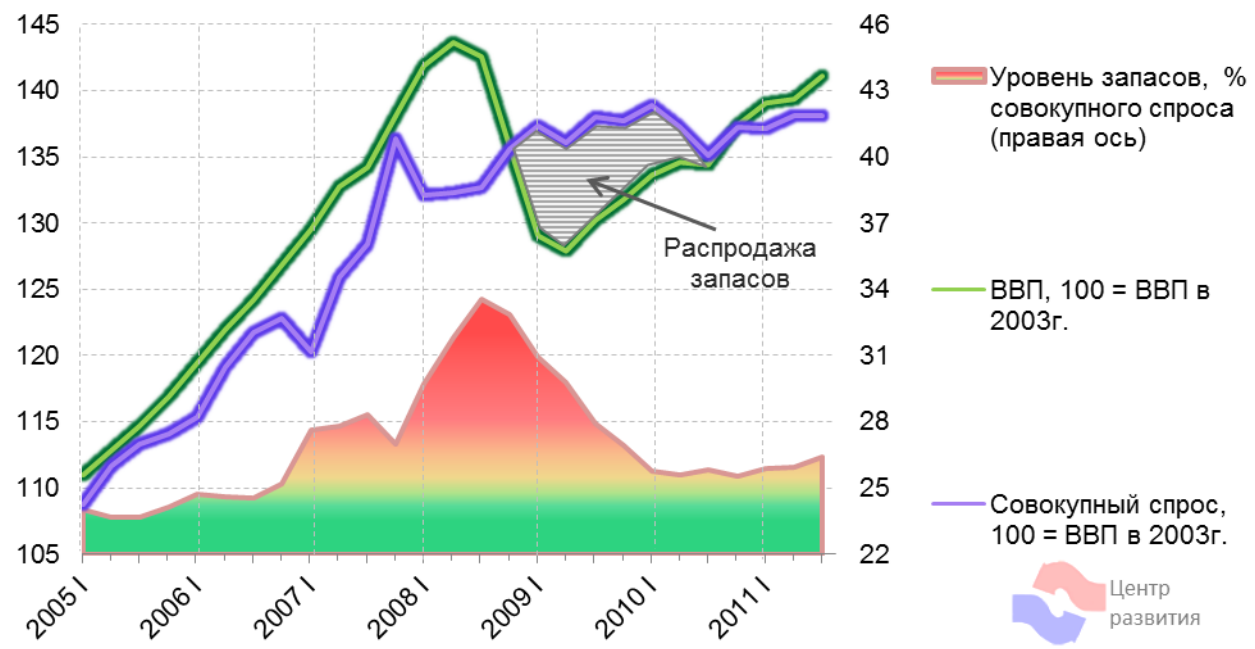
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)



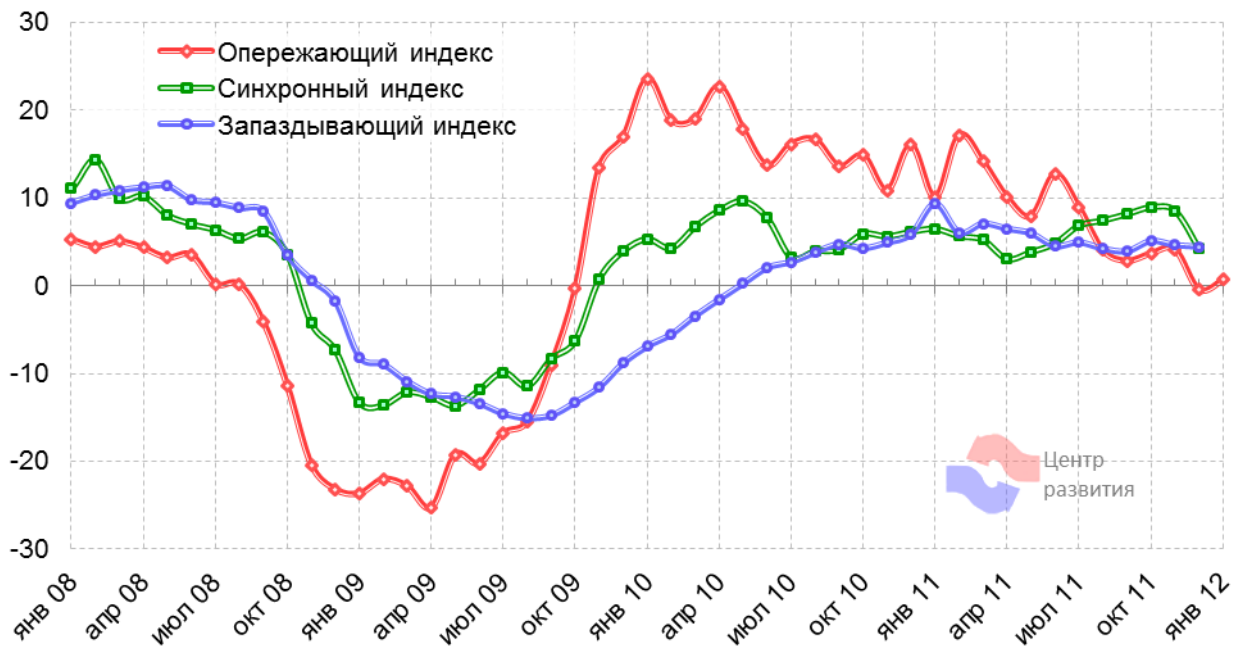
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)



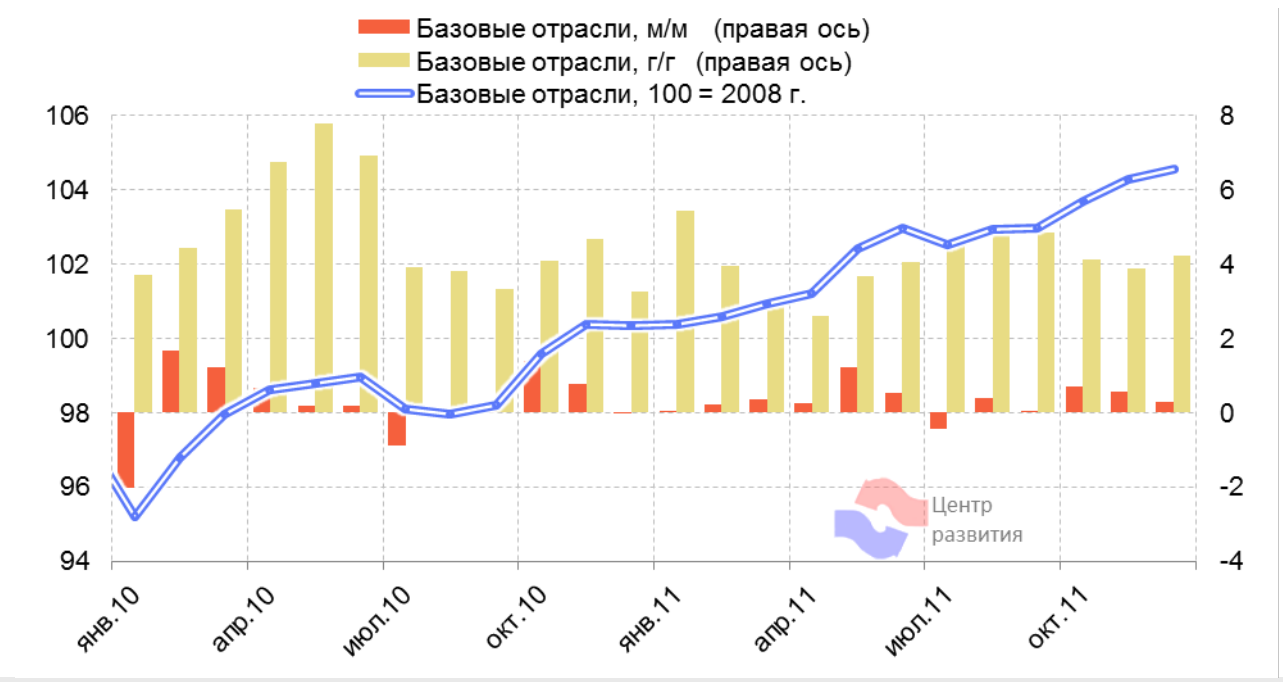
Динамика реального ВВП, реального совокупного спроса и уровня запасов (сезонность устранена), в %



Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

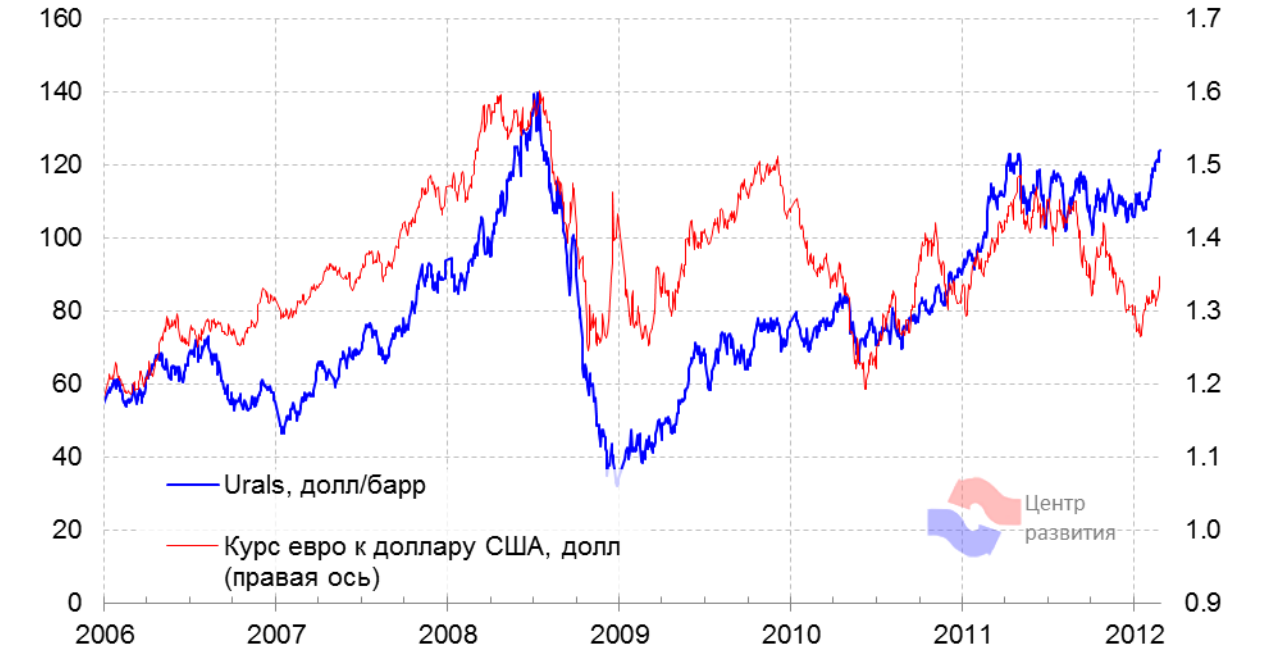


Динамика выпуска базовых отраслей (сезонность устранена), в %



Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

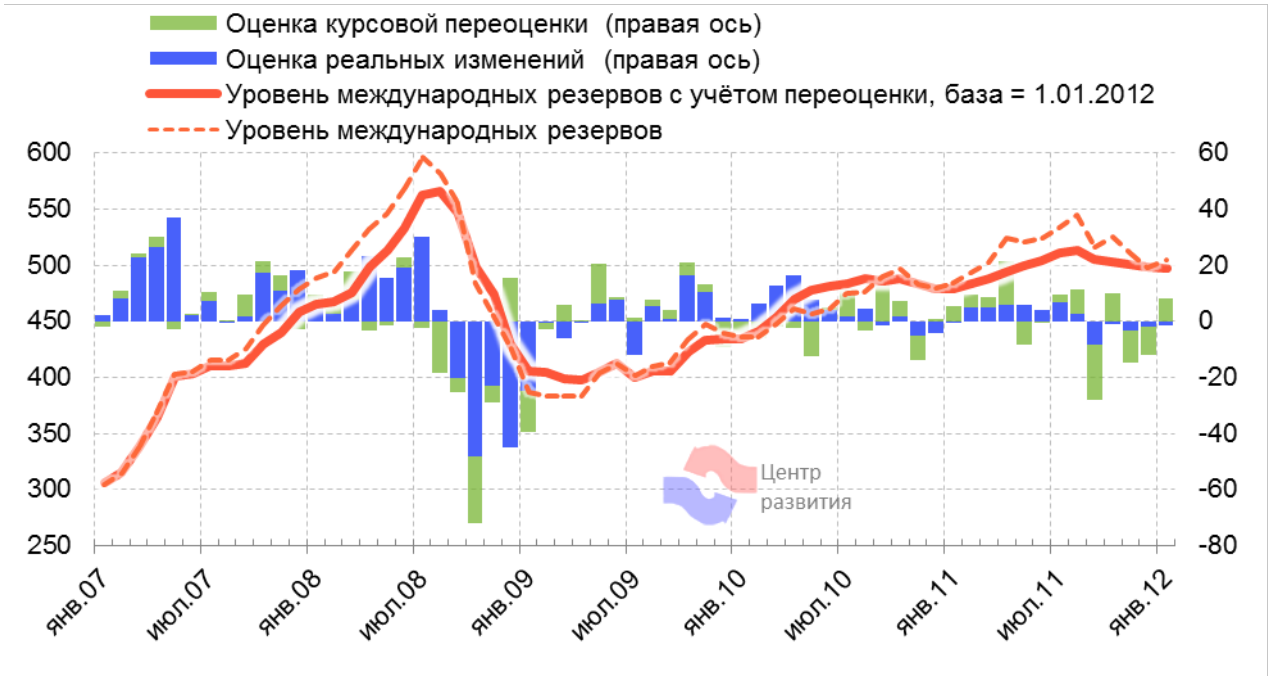


Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

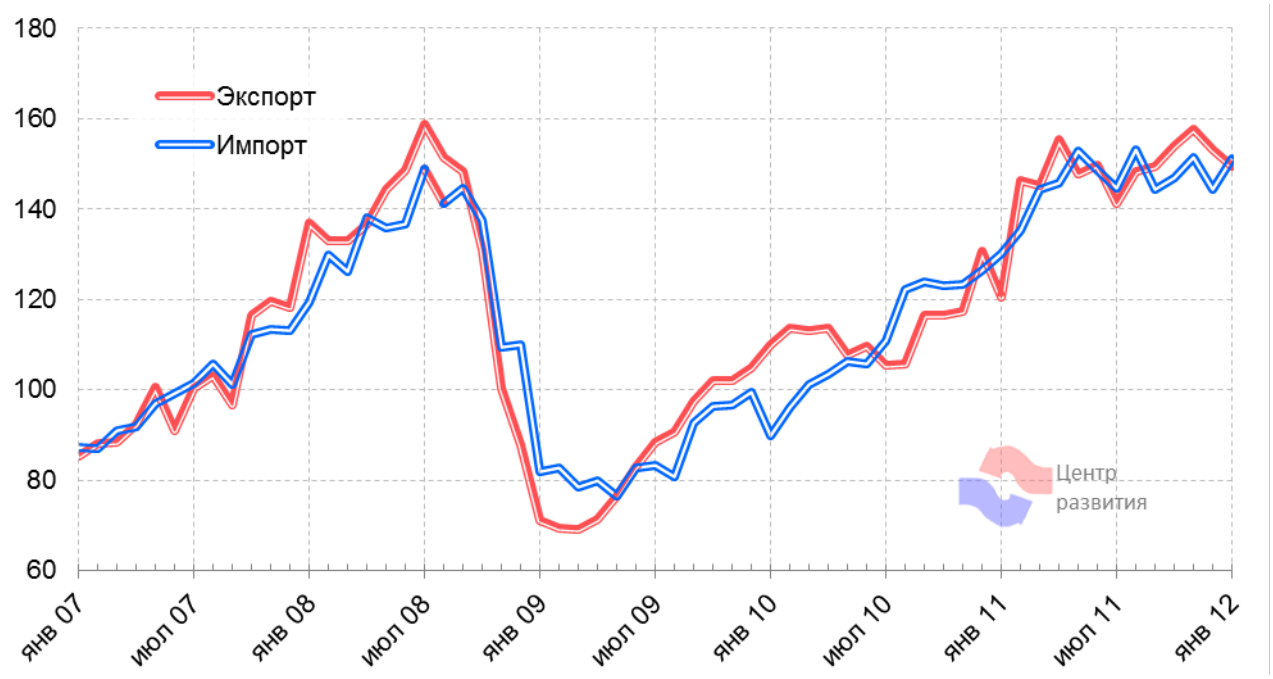
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW



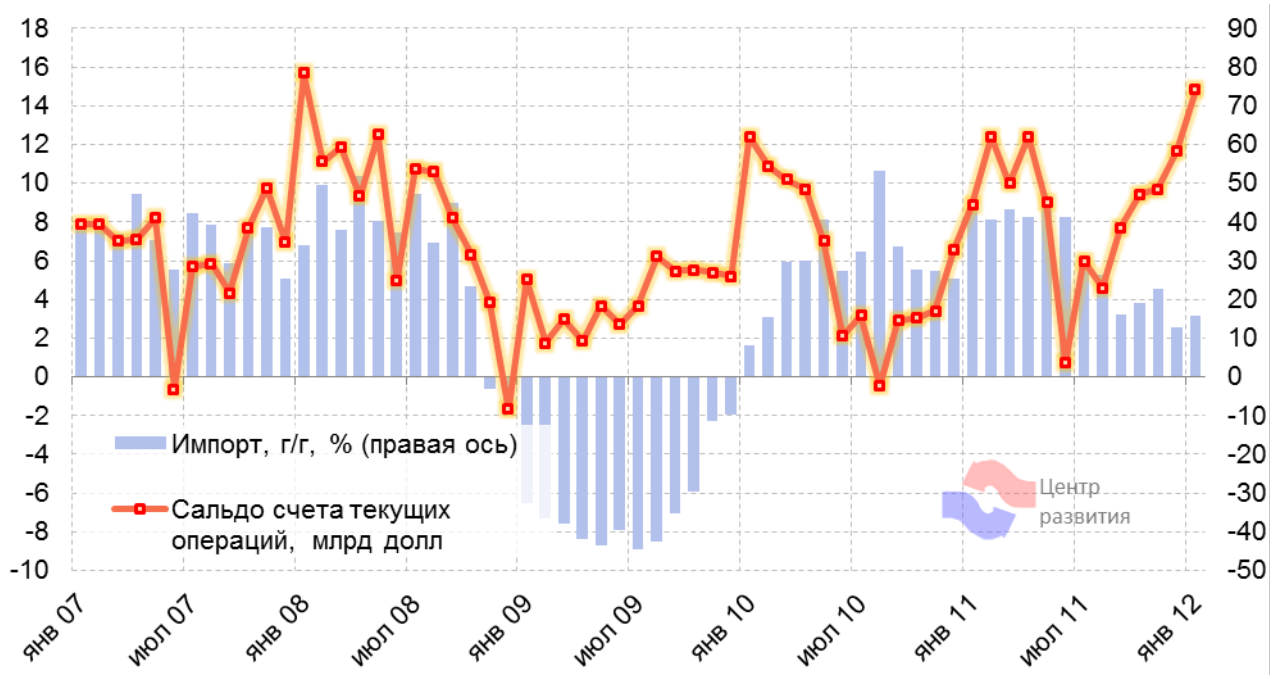
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = янв.2007), в % [2]

NEW



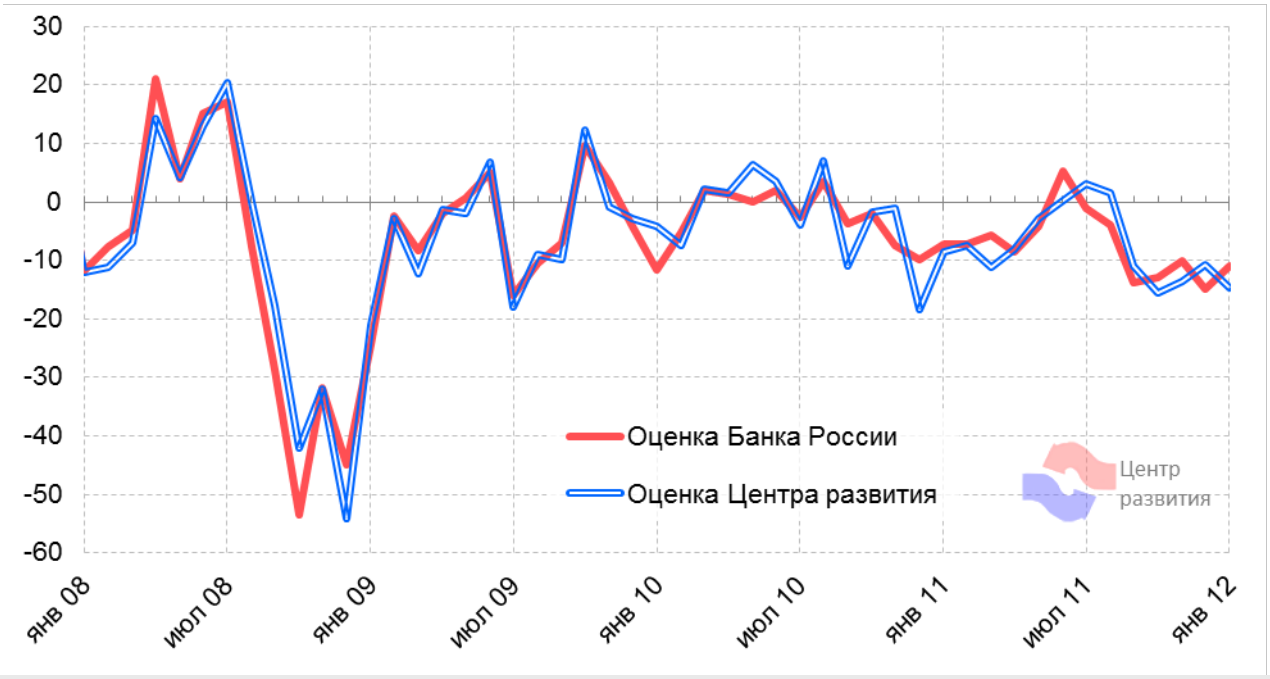
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [2]

NEW

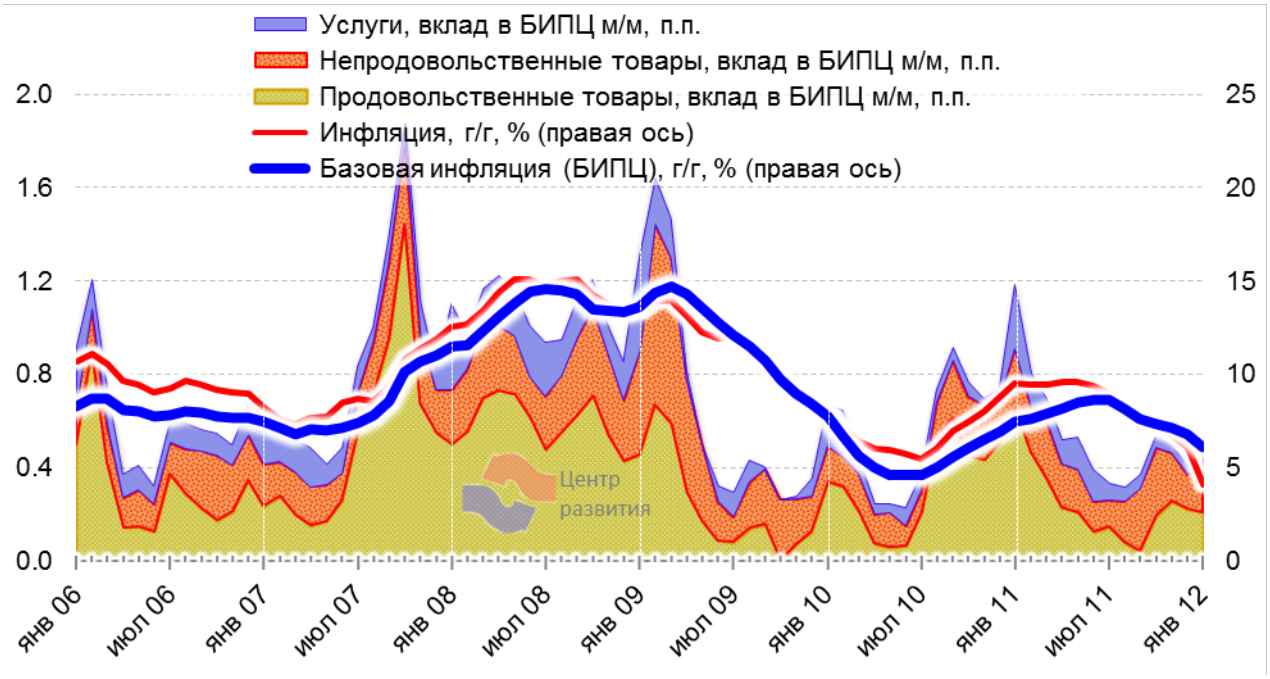


Чистый приток капитала, млрд. долл. [2]

NEW

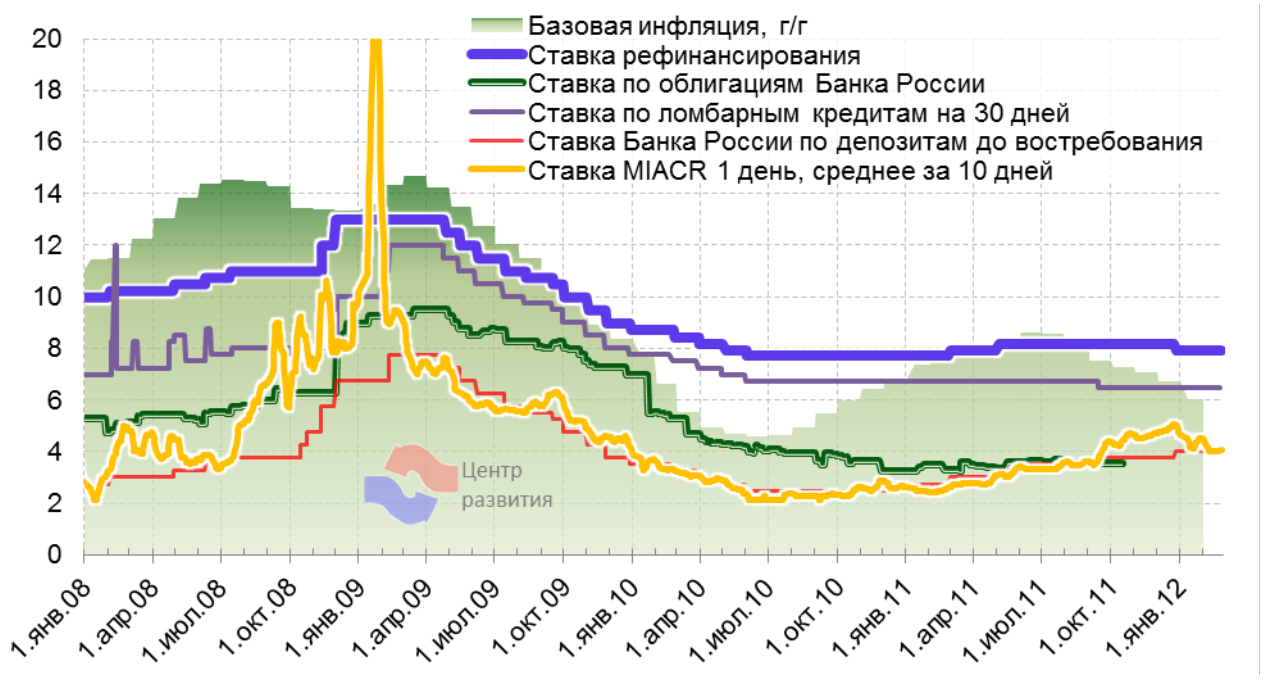


Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент [3]



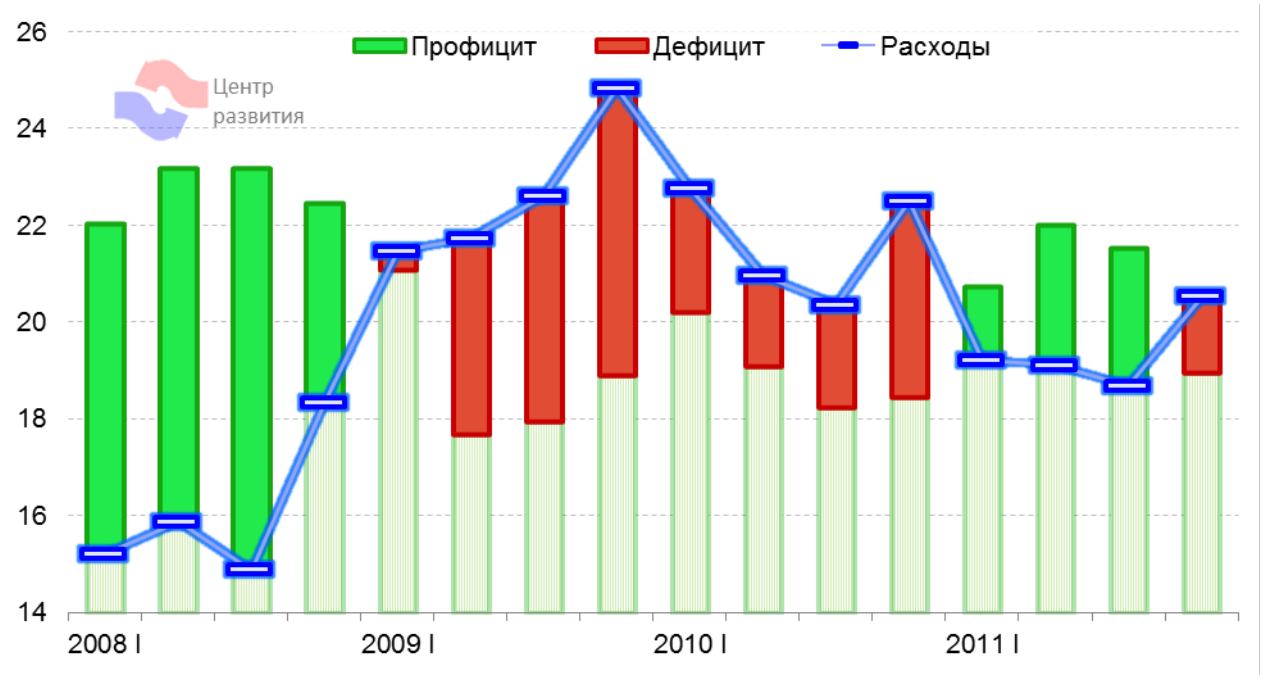
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW



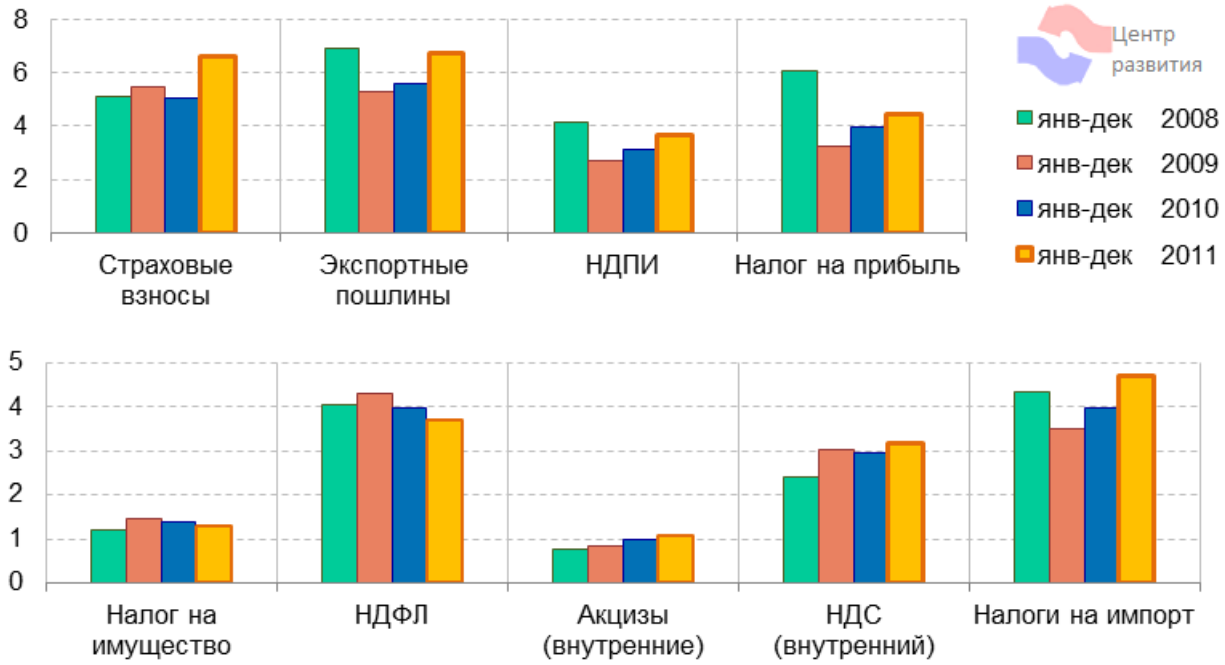
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW



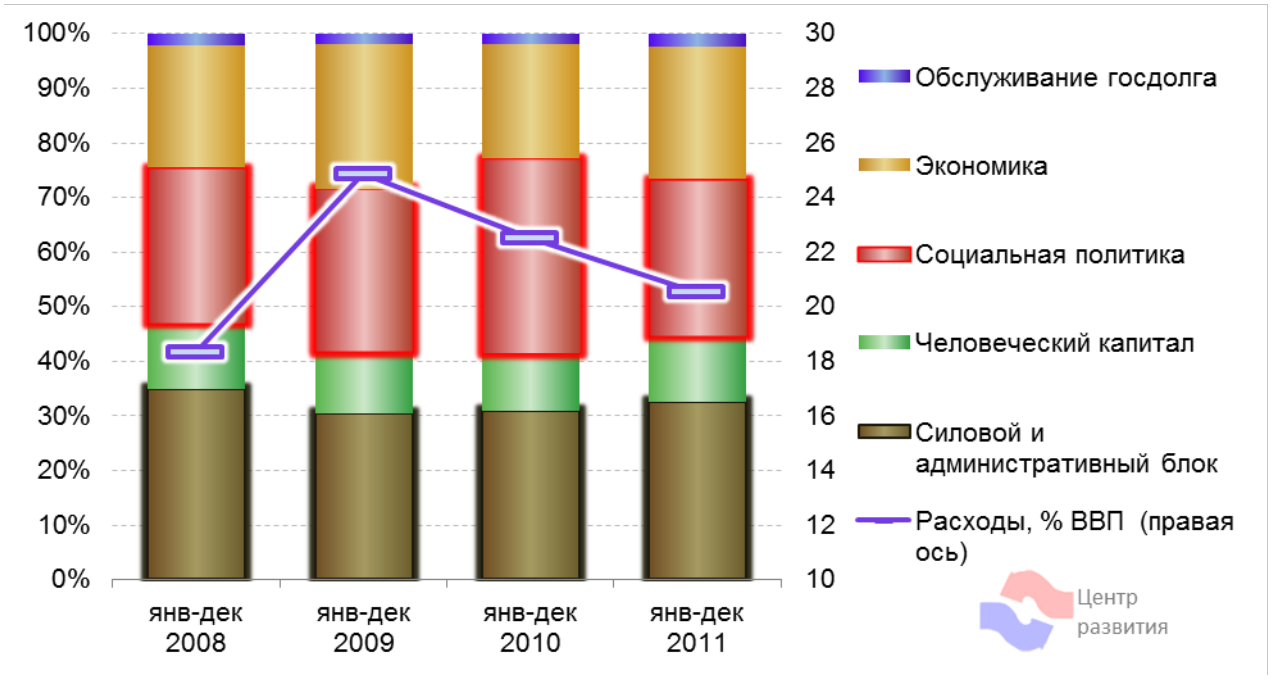
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]

NEW



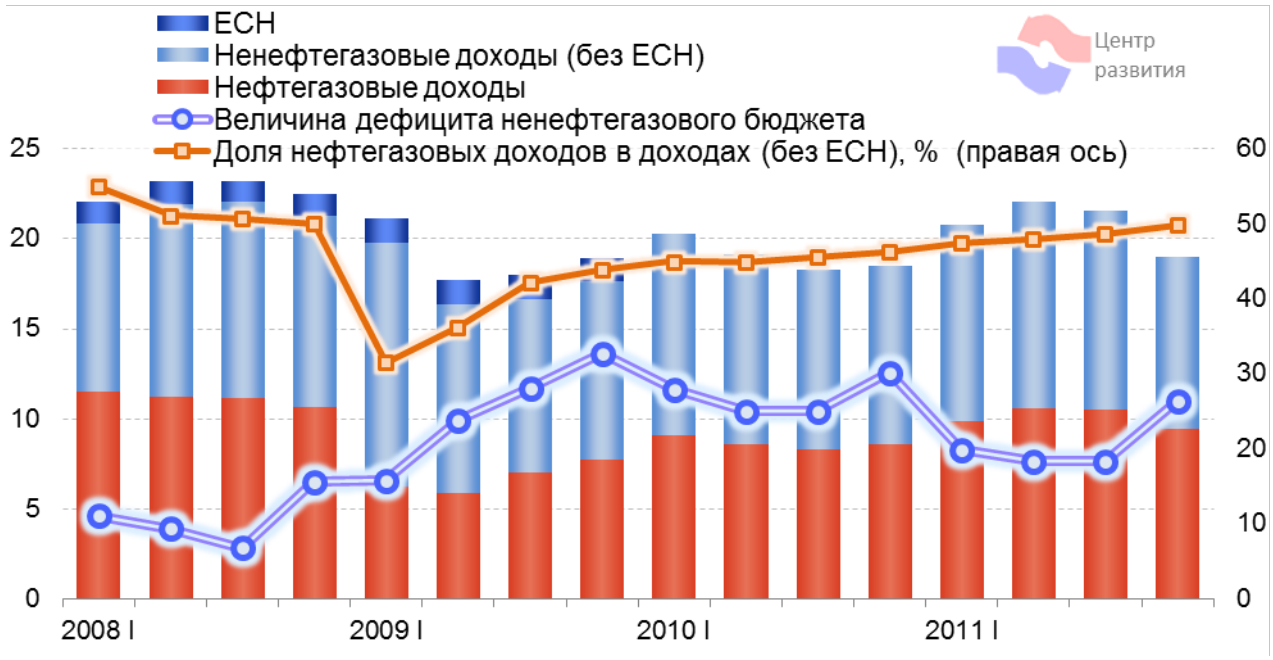
Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

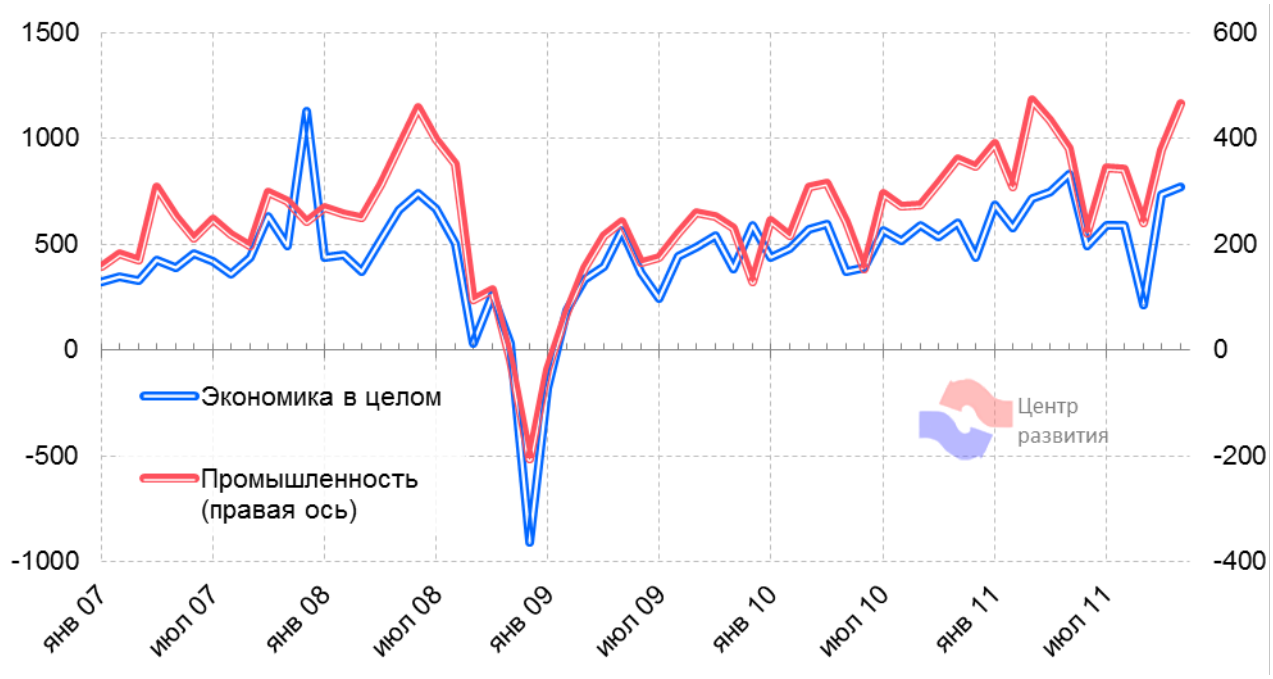


Структура доходов федерального бюджета и величина дефицита ненефтегазового федерального бюджета, в % ВВП [5]

NEW

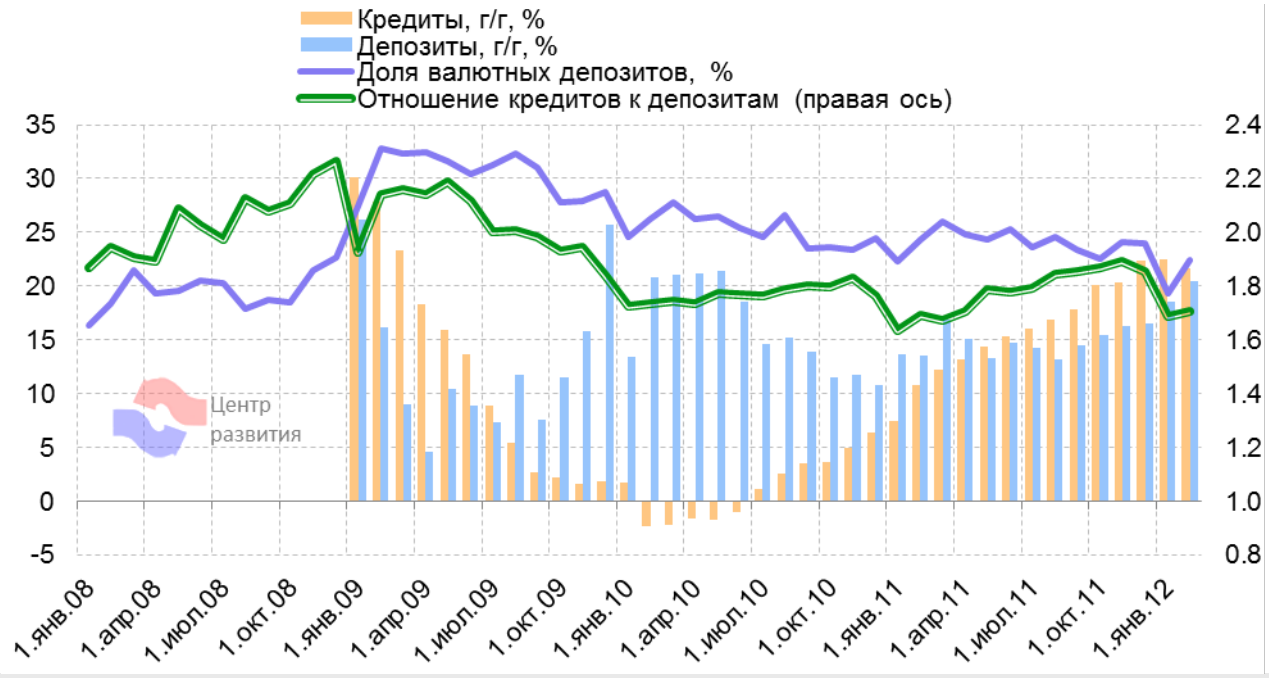


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, в млрд. руб.



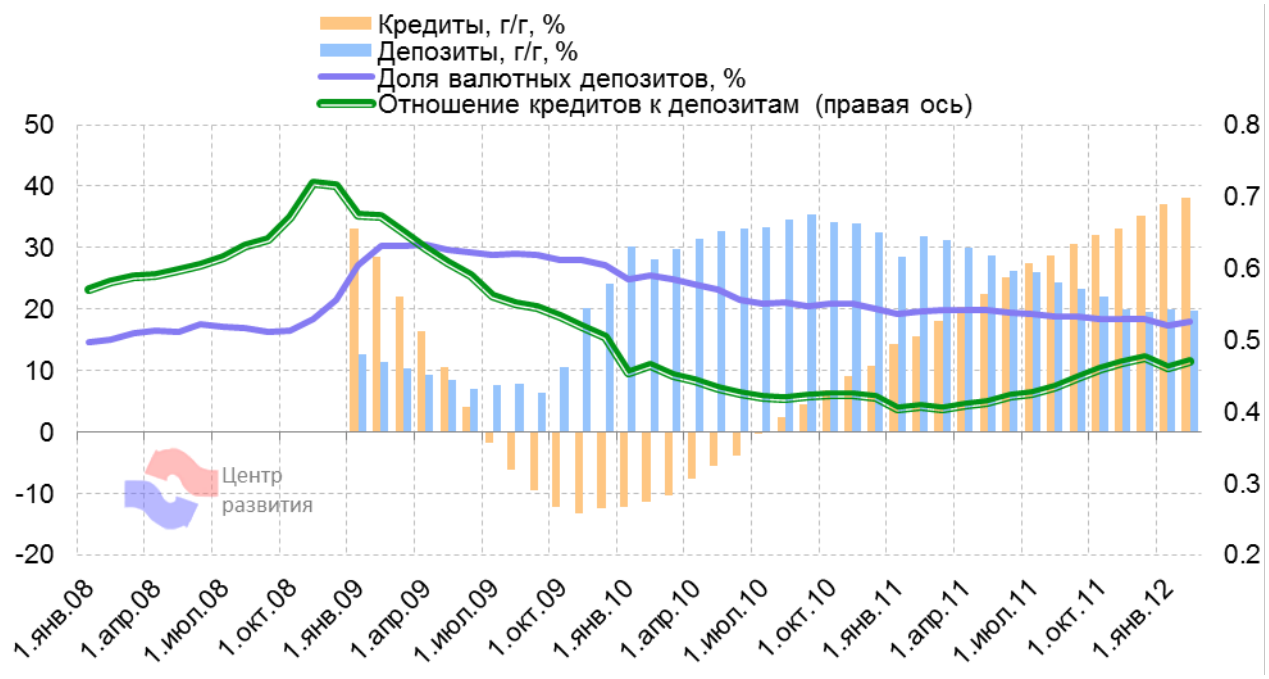
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка, накопленным итогом)

NEW



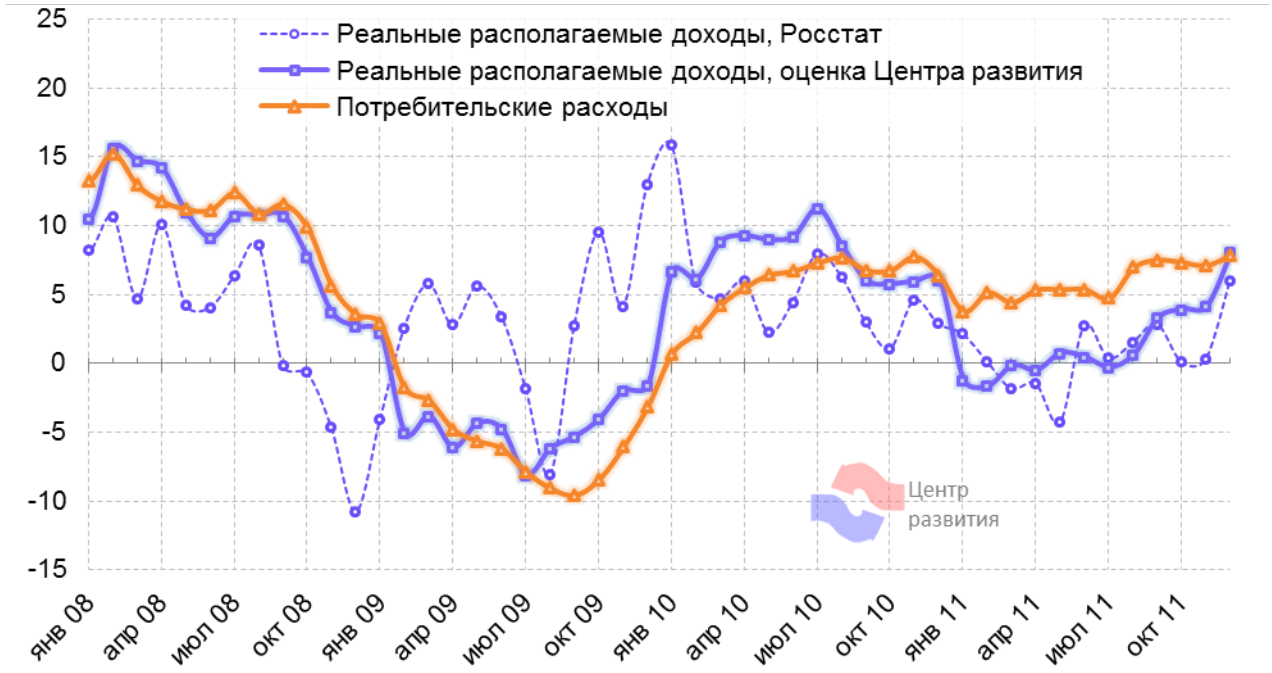
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка, накопленным итогом)

NEW



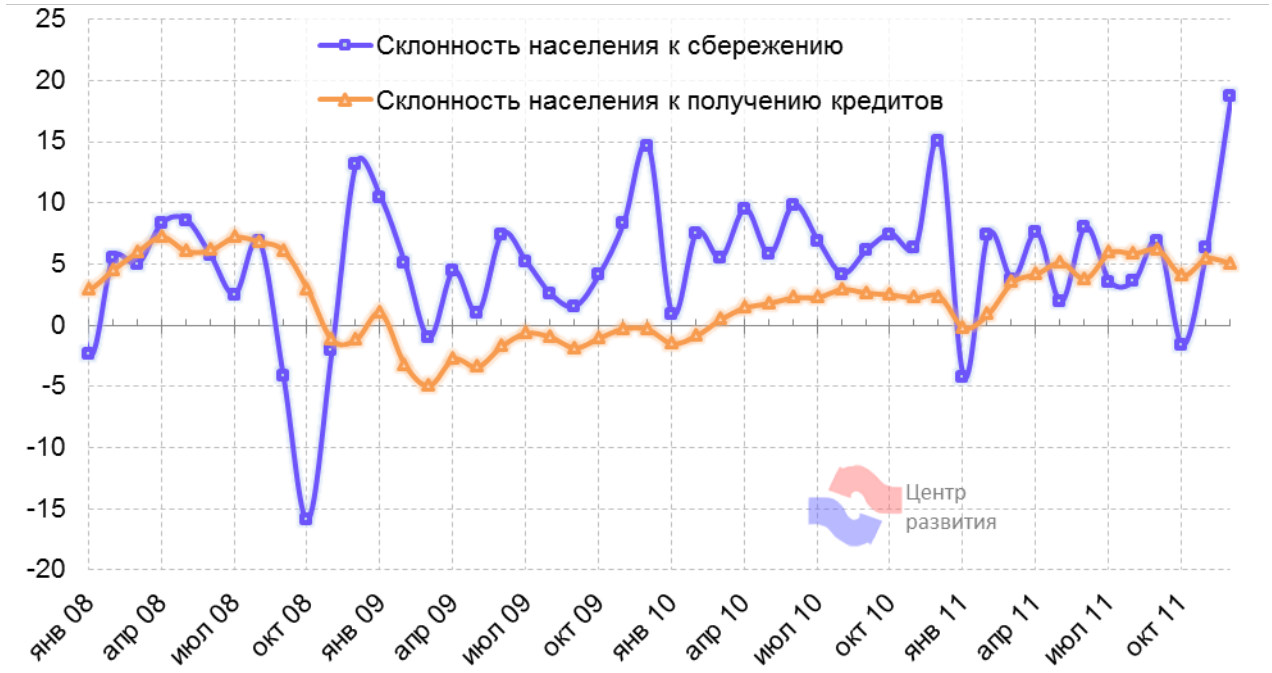
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



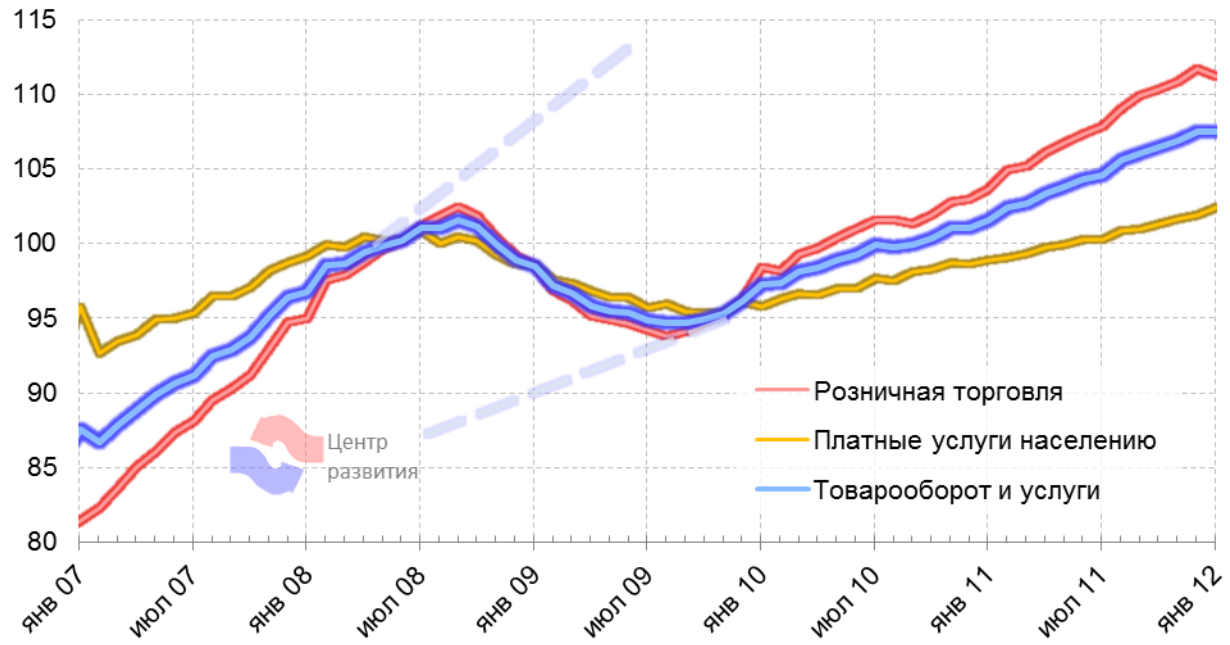
Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

NEW



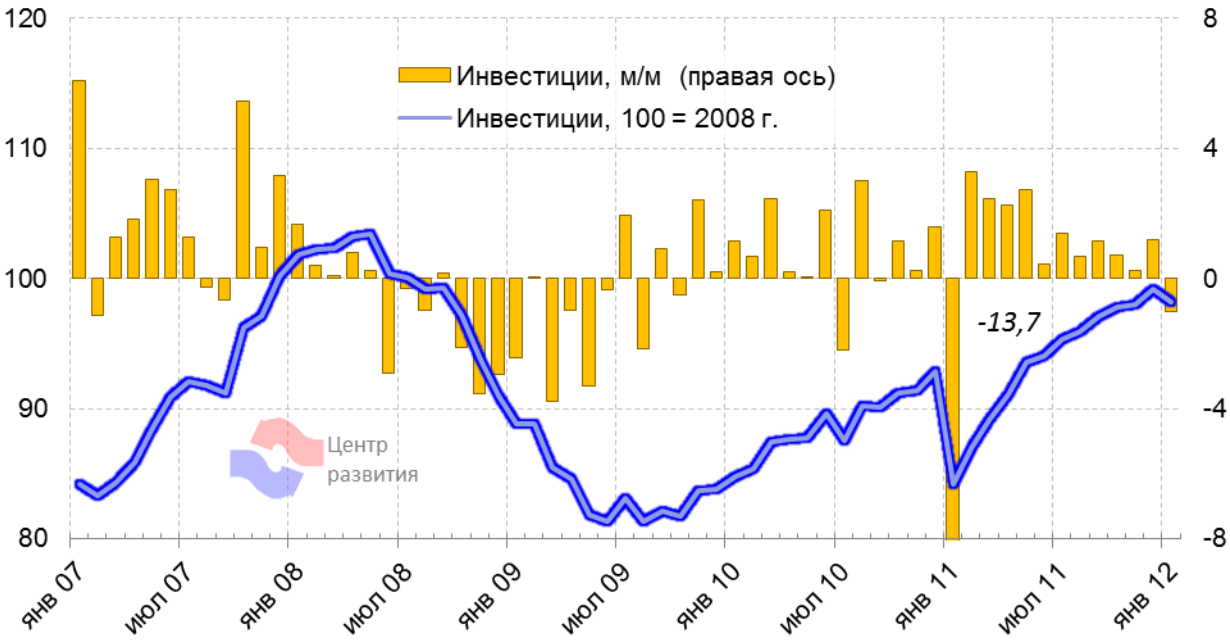
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

NEW



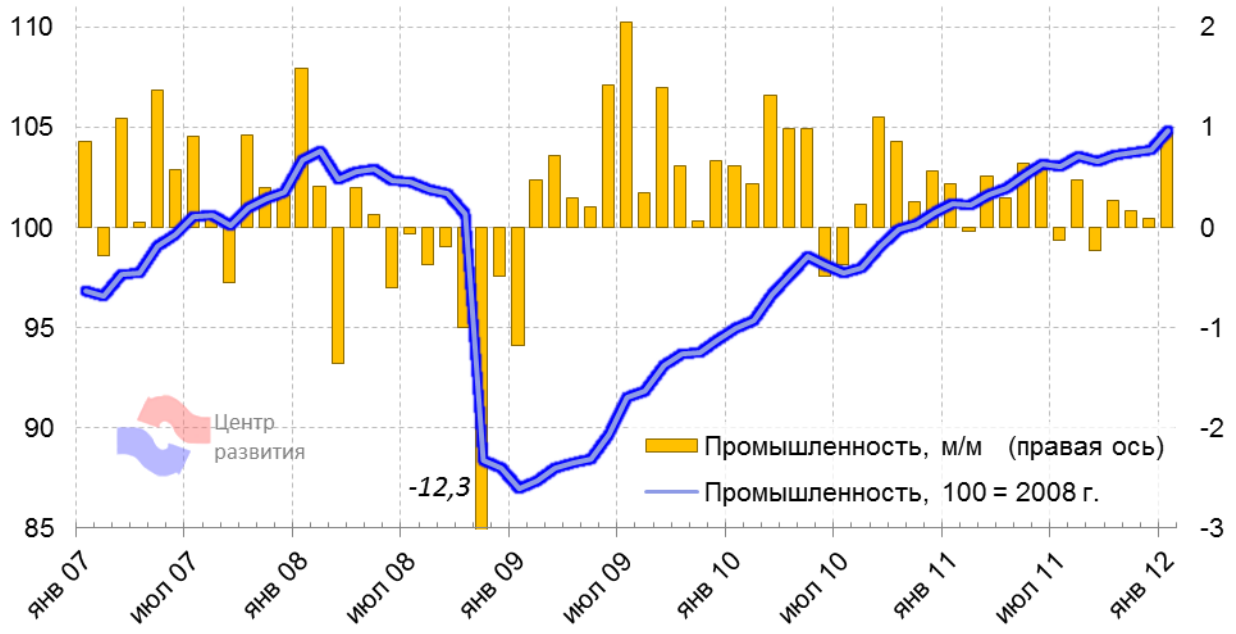
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена), в %

NEW



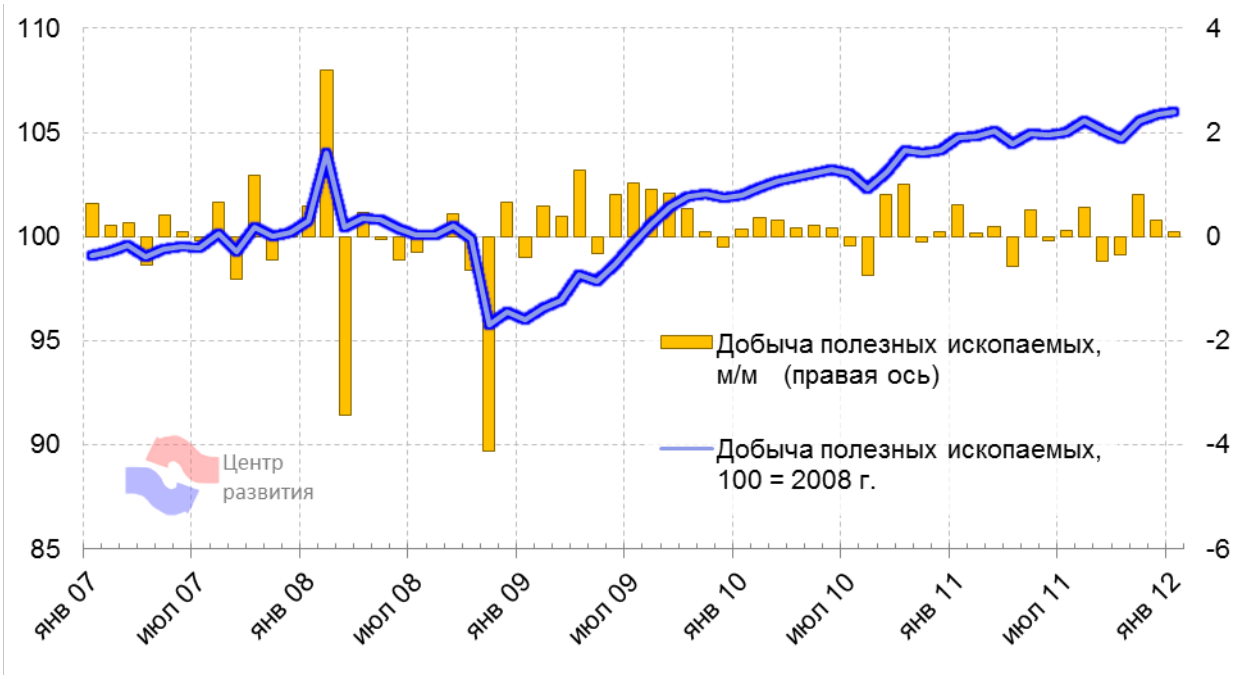
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена), в %

NEW



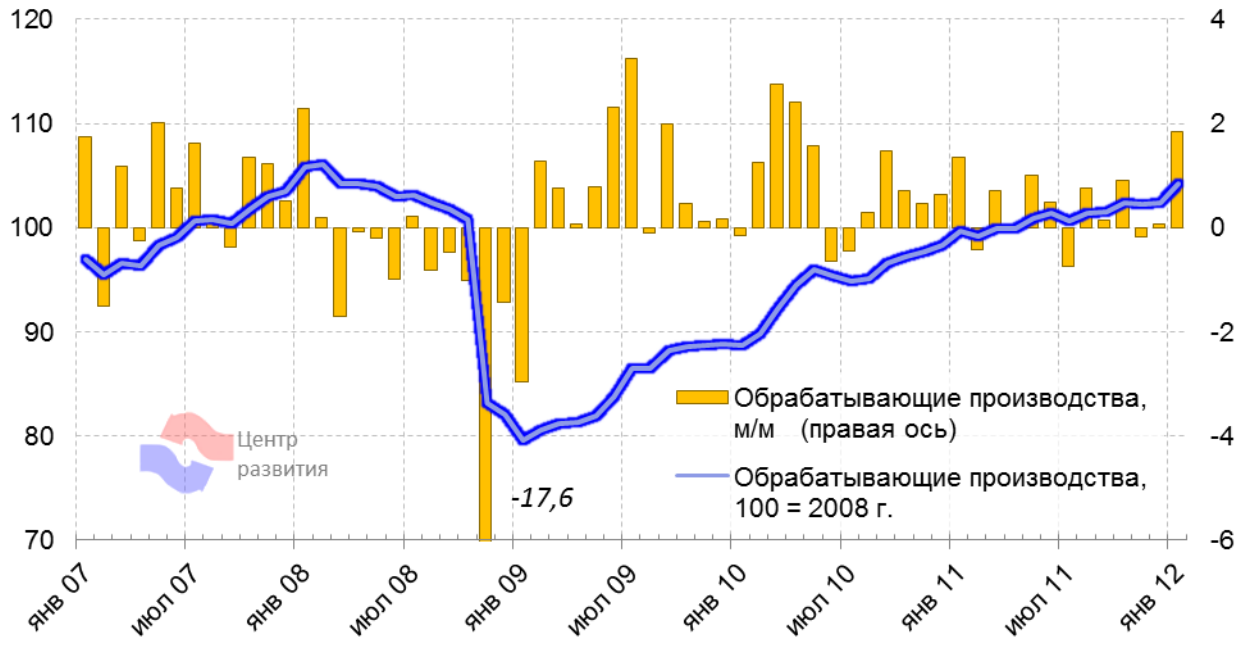
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена), в %

NEW



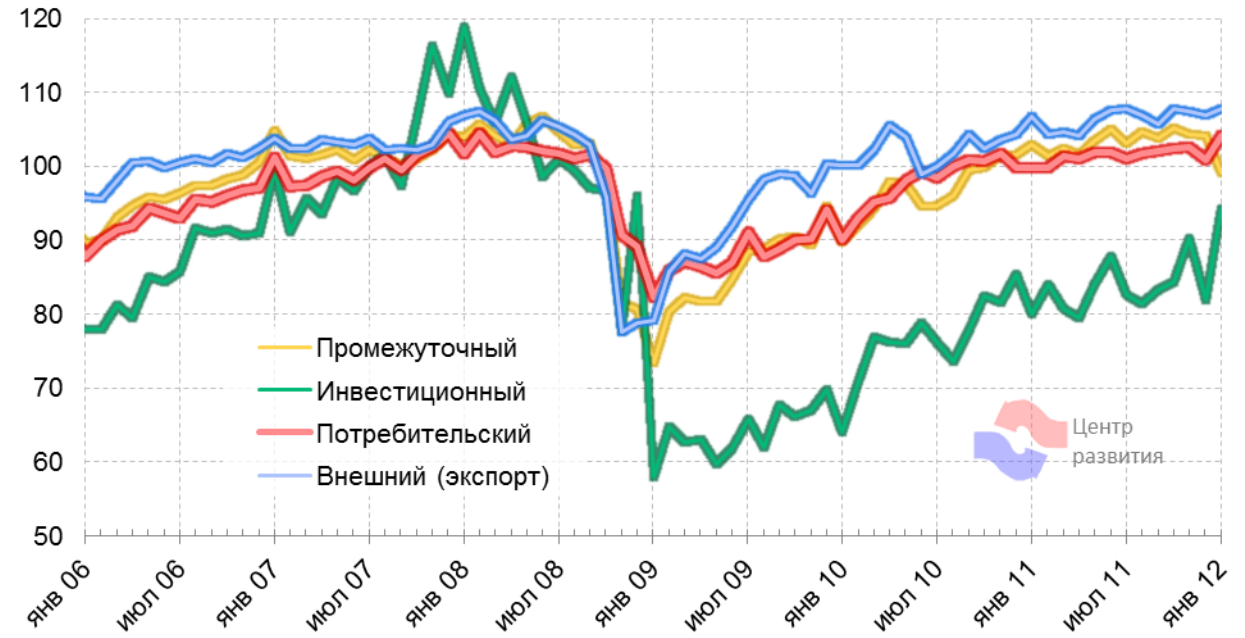
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена), в %

NEW



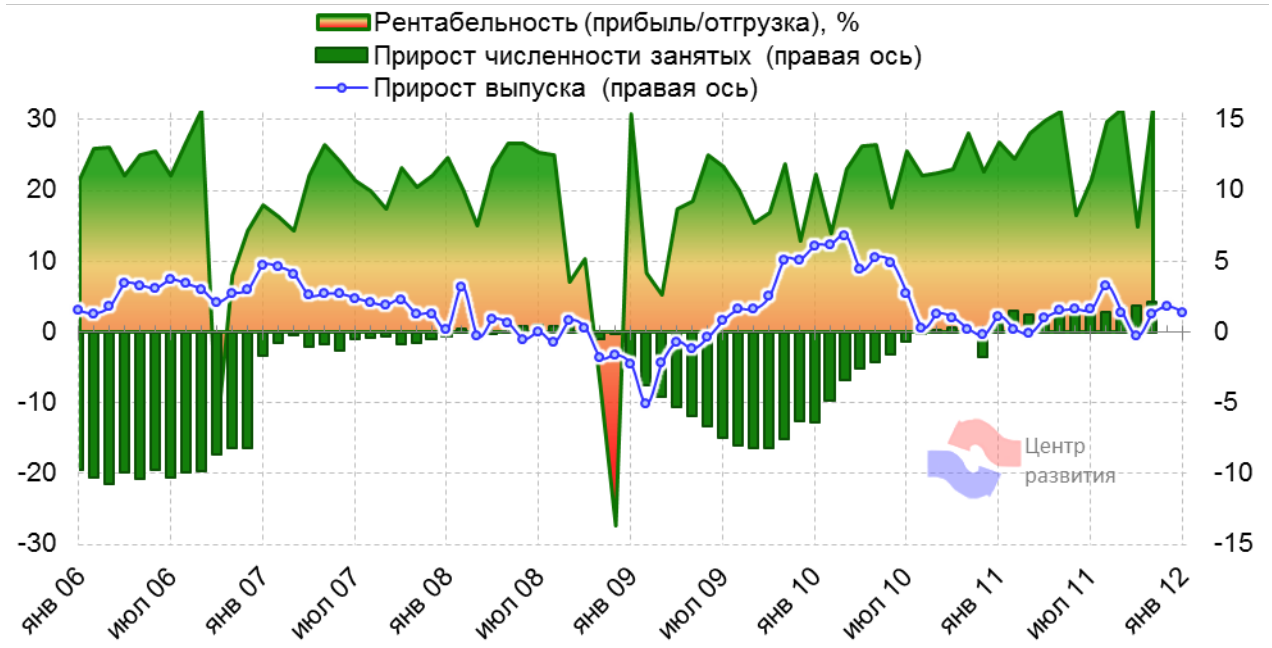
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

NEW



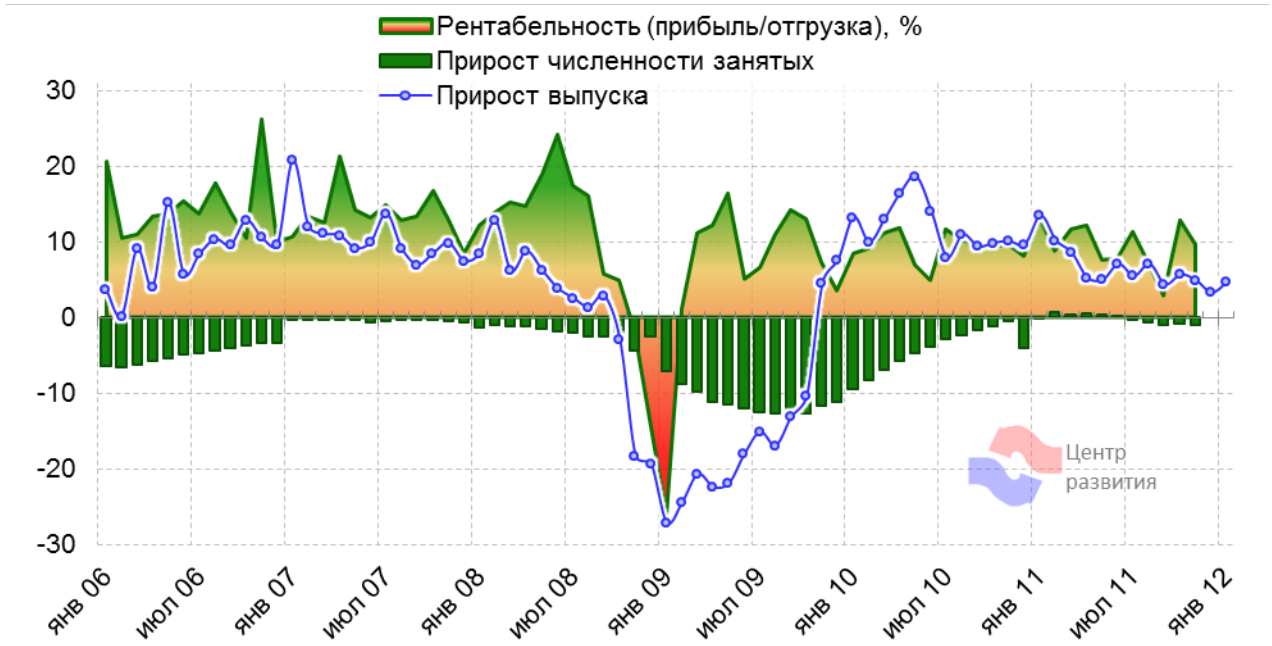
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



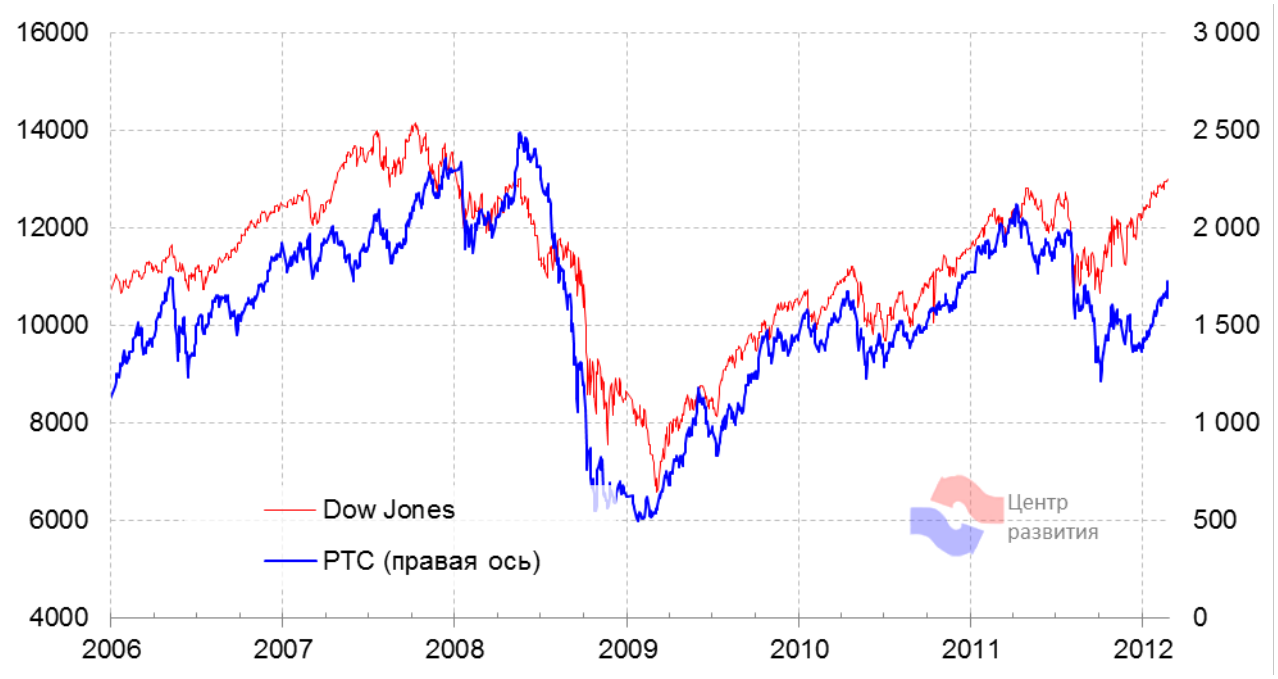
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по импорту, экспорту и сальдо счёта текущих операций за январь 2012 года являются оценками Центра развития.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Центра развития НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия, из числа услуг – на услуги железнодорожного транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Центр развития НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Дарья Авдеева

Елена Балашова

Михаил Волков

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Максим Петроневич

Сергей Пухов

Гузель Сафарова

Сергей Смирнов

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru,http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru,http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.